

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

Органы надзора и политическая ссылка в Российской
империи в последней четверти XIX – начале XX века.
(особенности изучения в школьном курсе истории)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.01. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История»

Проверка на объем заимствований:
63,3 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована / не рекомендована

« 31 » августа 2022 г.

зав. кафедрой отечественной
истории и права

П. Б. Уваров Уваров П. Б.

Выполнила:

Студентка группы
ЗФ-505-105-5-1

Говорухина Валерия Александровна

Научный руководитель:

д.и.н., профессор кафедры
отечественной истории и права

Н. В. Коршунова Коршунова Н.В.

Челябинск
2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОРГАНЫ НАДЗОРА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ к. XIX – н. XX ВВ.....	11
1.1 Становление охранного отделения как органа политического надзора и сыска.....	11
1.2 Структура охранного отделения.....	13
1.3 Роль охранного отделения в политической жизни России.....	22
ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ к. XIX – н. XX ВВ.....	25
2.1 Становление ссылки как основного инструмента политического преследования	25
2.2 География ссылки	28
2.3 Ссылка в начале XX века	35
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМАТИКА ВОПРОСА ВО ФГОС, ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОМ СТАНДАРТЕ И УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ.....	55
3.1 Отражение проблематики исследования во ФГОС, историко- культурном стандарте, учебниках по истории.....	55
3.2 Методические приемы изучения темы «Органы надзора и политическая ссылка в последней четверти XIX – начала XX века » в курсе отечественной истории в общеобразовательной школе	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	66

ВВЕДЕНИЕ

«Государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принять самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада. Это было, это есть, это будет всегда и неизменно. Этот принцип в природе человека, он в природе самого государства. Когда дом горит, господа, вы вламываетесь в чужие квартиры, ломаете двери, ломаете окна. Когда человек болен, его организм лечат, отравляя его ядами; когда на вас нападает убийца, вы его убиваете. Этот порядок признается всеми государствами. Нет законодательства, которое не давало бы права правительству приостанавливать течение закона, когда государственный организм потрясен до корней, которое не давало бы ему полномочия приостанавливать все нормы права. Это, господа, состояние необходимой обороны».¹ Таков первый аргумент, какой приводит Столыпин в защиту полицейской политики.

История политической ссылки и надзорных органов Российской империи уже много десятилетий привлекает внимание отечественных и зарубежных ученых. Актуальность исследования связана с наличием широкого круга источников, ролью и влиянием института ссылки на социально-политическое, экономическое и культурное развитие России в целом и отдельных ее регионов.

Ссылка, как вид уголовного наказания, возникла в нашей стране в XVI - XVII веках. Впервые она упоминалась в «Русской правде» как «поток и разграбление», «выбытие из земли вон» и являлась наиболее суровой санкцией.² Во времена правления Ивана III было широко распространено выражение царского позора, которым царь наказывал своих нерадивых подданных. Кроме того, параллельно развивалась важность ссылки как меры,

---

¹ Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия: Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете 1906-1911. — М:Мол.гв., — с. 74.

² Российское законодательство X-XX веков : в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. - Москва : Юридическая литература, 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. Т. 1 / ответственный редактор член-корреспондент АН СССР, доктор исторических наук профессор В. Л. Янин. - 1984. - 430 с.

заменяющей другие виды наказания, такие как смертная казнь. Согласно Судебнику 1550 года получает статус уголовного наказания.³ Этот вид уголовного наказания обычно применялся к населению покоренных городов, например таких как Новгород или Псков. С конца XVI в. стала практиковаться ссылка в Сибирь. Первыми ссыльными стали жители Углича, осужденные по делу об «убиении» царевича Дмитрия.

После принятия Соборного уложения 1649 года и серии указов (2-я половина XVII в.), законодательно определивших ссылку как меру наказания за ряд преступлений, ссылка превратилась в массовое явление.

Следующий этап развития ссылки как наказания начинается с правления Елизаветы Петровны. Именно с периодом ее царствования в России, как принято считать, начинается эпоха российского Просвещения и смертная казнь как наказание все чаще сменяется ссылкой.

Начиная с XIX века ссылка становится основным методом уголовной репрессии, а также рассматриваться как средство колонизации обширных территорий империи (Урал, Сибирь, Дальний Восток). Появляется возможность использовать бесплатную рабочую силу на отдаленных территориях и избавиться от «нежелательных» или представляющих опасность для государства лиц. Последнее положение стало применяться и после 1917 года уже Советской Россией, где опасность стали представлять не только отдельные «контрреволюционные» элементы, но и целые народы.

В конце XIX в. ссылка является основным инструментом борьбы государства с опасными, политически настроенными лицами, но впервые борьбу на государственном уровне с инакомыслием начал Иван IV. С помощью опричнины Иван Грозный ослабил влияние княжеских и боярских родов на политическую жизнь страны.

---

³ Федоров, Михаил Васильевич.

Судебник 1550 г. [Текст] / М. В. Федоров ; Федеральное гос. авт. образовательное учреждение высш. образования "Российский ун-т дружбы народов". - Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2015. - 98 с

При Алексее Михайловиче, в 1654 г. был создан приказ Великого государя Тайных дел. Академик С.Б. Веселовский пишет: «Алексей Михайлович не обладал твердым характером и чувствовал себя бессильным среди приказов. Медлительность, злоупотребления и своеволия раздражали его. Между тем он жаждал деятельности и глубоко верил в свое высокое призвание»⁴. Приказ был создан после Медного бунта и совмещал в себе функции полиции, комитета по цензуре, исполнения наказаний и контролем за другими приказами. Думные люди и бояре не состояли на службе в приказе т.к. он был создан непосредственно для надзора за ними. После смерти Алексея Михайловича приказ был упразднен.

В период царствования Петра I появляется Тайная канцелярия как орган политического сыска и суда, и упразднена окончательно только при Александре I. Чиновники канцелярии расследовали преступления против государя и государства, преступления знатных и высокопоставленных лиц, заговоры, измены и подготовку покушений. Первым делом Тайной канцелярии считается поиск и возвращение царевича Алексея в Россию и дознание с пристрастием. Ведомство подчинялось только императору, который принимал непосредственное участие в его работе. Екатерина II в своих воспоминаниях упоминает Александра Шувалова, начальника Канцелярии тайных розыскных дел: «А этот Александр Шувалов, не сам по себе, а по должности, которую он занимал, был грозой всего двора, города и всей империи: он был начальником государственного инквизиционного суда, который звали тогда Тайной канцелярией»⁵.

Следующий этап развития органов политического надзора приходится на правление Александра I, который создает ряд учреждений, занимающихся политическим сыском, политическими преступлениями, контрразведкой, надзором над иностранцами, цензурой.

---

⁴ Веселовский С. Б. «Приказной строй Московского государства», / Веселовский С. Б. // 2005. с. 47–51

⁵ Екатерина II. Сочинения / Сост. и примеч. В. К. Былинина и М. П. Одесского. М., "Современник", 1990.

В 1826 году Николай 1 создал 3 отделение при Его Императорском Величестве Канцелярии, которое занималось политическим сыском.

1880 г. - Александр III создаёт Департамент полиции, а при нём - Особый отдел департамента, ведавший розыскной работой в России и за рубежом.

Отдельного внимания заслуживает Отдельный корпус жандармов (1827-1917), изначально подчиняющийся 3-му Отделению Канцелярии, а с 1880 - Департаменту полиции. Ликвидирован был Временным правительством. Жандармский корпус занимался политическим сыском и следствием по делам о гос. преступлениях, боролся с массовым крестьянским и рабочим движением, препровождал особо опасных преступников и арестантов, руководил поимкой беглых крестьян, а также дезертиров, уголовных преступников, следил за настроениями населения. Кроме того, офицеры и чиновники ОКЖ вели внешнюю разведку и контрразведку.⁶

На этом развитие органов надзора не заканчивается, но последующее их преобразование не входит в хронологические рамки исследования. Стоит, однако, упомянуть их дальнейшую реинкарнацию. После Октябрьской революции 1917 г. Создается Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР (ВЧК при СНК РСФСР), после появляется Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД СССР), Комитет государственной безопасности СССР (КГБ СССР), а с 1995 существует Федеральная служба безопасности РФ (ФСБ России).

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX в. до начала XX в. Начало исследования связано с убийством Александра II в 1881 г., конечной датой хронологических рамок диссертационного исследования служит Февральская 1917 г. революция, коренным образом изменившая социально-политическую ситуацию в стране

---

⁶ История полиции России (1718–1917 гг.): Полиция Российской империи XIX – начала XX вв. М., 1992; Рент Ю. А.

и отменившая, как известно, политическую тюрьму, каторгу и ссылку. За это время законодательное регулирование административной ссылки в России прошло сложный, противоречивый путь развития.

Рост научного и практического интереса к проблеме отечественной ссылки был обусловлен реформами 1860—1870-х гг. в области судопроизводства и правоохранительной системы. Актуальность реформирования ссылки, особенно проявившаяся после открытия железнодорожного сообщения с Сибирью, а также работа над проектом нового Уголовного уложения обусловили подготовку первых исследований российской и зарубежной ссылки и материалов по результатам служебной деятельности чиновников ряда министерств и ведомств⁷. Проблемы административной ссылки затрагивались в общих трудах по уголовному праву, в ряде специальных работ освещались отдельные вопросы регулирования административной ссылки и высылки⁸.

Исследование института политической ссылки в досоветский период не выделялось в самостоятельную отрасль науки и проходило в рамках развития отечественного изучения тюрем в целом. При этом в большей мере изучалась уголовная ссылка. Ученые-криминалисты, практики пенитенциарной системы — М. Н. Галкин-Врасский, С. К. Гогель, П. К. Гран, С. П. Мокринский, А. А. Пионтковский, С. В. Познышев, А. П. Саломон, Н. С. Таганцев и многие другие подвергли всестороннему изучению правовые, организационные и финансовые аспекты этого явления. Их интересовала прежде всего эффективность функционирования института ссылки. В начале XX в., в результате многочисленных дискуссий, большая часть исследователей склонялась в пользу тюремного заключения, сопровождаемого обязательными каторжными работами. Ссылка в Сибирь,

---

⁷ Ссылка в Сибирь: очерк ее истории и современного положения (Для Комиссии о мероприятиях по отмене ссылки) / Под ред. А.П. Саломона. СПб., 1900.

⁸ Гегель С, К. Вопросы уголовного права, процесса и тюремоведения: Собр. исследований. СПб., 1906;

Леонтьев А.А. Высылка крестьян по приговорам обществ // Труды юридического об-ва при имп. СПб

как и в северные отдаленные губернии страны, признавалась дорогостоящей и неэффективной.

Наряду с институтом политической и уголовной ссылки, изучалась ссылка как таковая. Ученых и общественных деятелей интересовал прежде всего «внутренний мир» этого явления — социальный, профессиональный и партийный состав ссылки, жизнь крупных колоний, формы взаимопомощи, самообразование, влияние на местное общество, участие в рабочем и революционном движении Сибири.

К февралю 1917 г. историография политической ссылки и каторги в Сибирь включала десятки монографических работ и крупных статей, сотни разноплановых исследований — от путевых заметок, корреспонденции с мест до статистических обобщающих отчетов и служебных докладов. Учеными-правоведами, историками, этнографами, политическими и общественными деятелями, изучавшими те или иные аспекты темы, был накоплен, систематизирован и обобщен огромный пласт источникового и историографического материала, детально исследованы важнейшие стороны этого явления.

После октября 1917 г., с коренным изменением социально-политической, идеологической и духовной атмосферы страны, работы криминалистов и историков XIX в. оказались невостребованными. Несмотря на постоянное изучение конкретных сюжетов политической ссылки в Сибирь, советские историки редко обращались к творческому наследию своих предшественников. Отдельные аспекты этой темы стали рассматриваться лишь с конца 1970-х гг. в рамках исследования народнической, социал-демократической и большевистской ссылки.

Ситуация с изучением наследия ученых досоветского периода начала несколько меняться после 1991—1995 гг. Интерес к истории пенитенциарной системы дореволюционной России не мог не вызвать у исследователей внимания и к этой теме, однако приходится констатировать, что целостного и

специального изучения досоветская историография в работах современных историков до сих пор не получила.

Исследуя отражения данной тематики в статьях, можно отметить их изобилие, однако, как и свойственно научным статьям, они изучают одну или несколько сторон процесса. Подобное можно наблюдать и касаясь нашей темы. Статьи рассматривают отдельные вопросы касаясь ссылки — административная или ссылка судом, например можно отнести работы Пономаревой Е. Г., Дудченко Ю. Л., Рассказовой В. Л., Калининой Д. А., Земляков А.В.⁹ Также раскрывают их, касательно определенной территории. Такими являются, например работы Чернавской В.Н., Никулиной И.Н., Таскаева М.В.¹⁰

Таким образом, анализ историографии темы «Органы надзора и политическая ссылка в Российской империи в последней четверти XIX – начале XX века» показал, что данная научная проблема давно появилась как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Но, однако она еще недостаточно освещена в науке, что подтверждает актуальность выбранной нами темы, которая является комплексным отражением политической ссылки конца XIX в. и органов надзора Российской империи.

Объектом исследования квалификационной работы является трансформация политической ссылки и органов надзора в к. XIX в. – н. XX в.

---

⁹ Пономарев Евгений Георгиевич, Дудченко Юлия Леонидовна, Рассказов Вячеслав Леонидович Внесудебные репрессии как мера борьбы по охране государственного строя в России во второй половине XIX - начале XX века // Философия права. 2014. №5 (66).
Калинина Дарья Александровна Феномен политической ссылки в оценках российских ученых и политических деятелей // Вестник ВятГУ. 2011. №3-1.

Земляков Александр Владимирович АДМИНИСТРАТИВНАЯ ССЫЛКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX вв. // ОНВ. 2003. №2 (23).

¹⁰ Чернавская Валентина Николаевна Политическая ссылка в Якутии // Россия и АТР. 1998. №3.

Никулина И.Н. Политическая ссылка на Алтай в XIX веке (1820-е - 1890-е гг.) // Grand Altai Research & Education. 2015. №2.

Таскаев Михаил Владимирович Политическая ссылка и репрессивный аппарат на европейском Северо-Востоке Российской империи в начале XX столетия // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2010. №4 (4).

и отражение данной темы в школьном курсе истории в общеобразовательной школе.

Предметом исследования определен процесс ссылки: механизм и основные практики, а также вопросы эффективных методов и приемов преподавания данной темы в рамках школьного курса истории в общеобразовательной школе.

Методологическую основу исследования составляют современные методы социально-гуманитарных исследований – системный, сравнительно-исторический, историко-генетический, структурно-функциональный и историко-типологический методы.

Структура дипломной работы включает в себя: Введение, три главы, заключение, список литературы и приложение.

ГЛАВА 1. ОРГАНЫ НАДЗОРА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ к. XIX – н. XX ВВ.

1.1 Становление охранного отделения как органа политического надзора и сыска

Возникновение политического сыска и создание политической полиции является закономерным следствием политической борьбы, происходившей в Российском государстве на протяжении процесса возникновения и развития самодержавия, до его падения во время Февральской революции 1917 года.

С.А. Степанов и Ч.А. Рууд подробно охарактеризовывают органы политического сыска и выделяют три этапа в их формировании.

Первый этап исследователи связывают с укреплением в России централизованной власти и влиянием запада «особенно в царствование Петра I и Екатерины II»¹¹.

С образования института политического сыска в России, он служил одной из основ государственной власти, начиная с Опричнины Ивана Грозного. Роль его не ослабла и в дальнейшем несмотря на регулярные реформы полицейской системы, она разрасталась и охватывала новые сферы жизни.

Второй этап начинается с создания Николаем I в 1826 г. третьего отделения Собственной его императорского величества канцелярии - органа политической полиции. «Третье отделение было призвано подавить в стране дух свободолюбия, который годом ранее проявился в потерпевшем неудачу восстании декабристов»¹².

Третий этап Рууд и Степанов связывают с убийством в 1881 г. Александра II «консерваторы в правящих сферах утвердились во мнении, что

---

¹¹ Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях, М.: Мысль, 1993. С – 3-7

¹² Там же

либерализация неизбежно ведет к революционным волнениям. В это время проводилась реорганизация полиции, имевшая целью, в частности, наладить слежку за подпольщиками с помощью секретных агентов новой "породы"¹³.

Для руководства работой агентов при Департаменте полиции создаются охранные отделения, названные впоследствии «охранка». В Российской империи складывается как пишут исследователи «система политического сыска, в ту пору не знавшая себе равных по размаху агентурной сети»¹⁴.

И наконец последний, четвертый этап начинается после революции 1905 г. и заканчивается падением самодержавия и всей полицейской системы.

В хронологические рамки исследования входят третий и четвертый этапы, на них мы остановимся более подробно.

15 июля 1826 года было создано III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, который в истории России считался первым частным учреждением, занимающимся охраной государственной безопасности. Во время правления Николая I и Александра II третье отделение служило опорой российских императоров в борьбе с политическим радикализмом и иностранными спецслужбами.

Главную цель свою, III отделение не достигло. При его безграничном и часто произвольном вмешательстве в различные дела, III отделение стало предметом страха и недоверия общества.

В России разрасталось революционное движение, потому поле деятельности было широким, и работа самых первых охранных отделений была более чем успешной. Терроризм набирал обороты, учащались покушения на видных деятелей страны, и время от времени они были тоже успешными. По губерниям жандармские управления работали слабо, и власти все более задумывались о том, чтобы политический сыск

---

¹³ Там же

¹⁴ Там же

усовершенствовать, сделать его гибким и организованным. Во всех крупных городах постоянно происходили нежелательные выступления учащейся молодежи, рабочих, достаточно часто случались и крестьянские бунты.

Поэтому число так называемых розыскных пунктов увеличивалось, в каждом большом городе было открыто свое охранное отделение. Российской империи их понадобилось много. Уже в 1902 году начали работу сыскные учреждения в Екатеринославе, Вильно, Киеве, Казани, Саратове, Одессе, Харькове, Тифлисе, Симферополе, Перми, Нижнем Новгороде. Именно они осуществляли политический сыск, вели наружное наблюдение, руководили секретной агентурой и вербовали новых агентов.

В связи с ростом революционной деятельности, с которой ведомство не справилось, в 1880 году под командованием М. Т. Лориса-Меликова была создана Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия, третье отделение было расформировано, а дела переданы в Департамент государственной полиции, созданное при МВД.

Охранное отделение стало преемником третьего отдела Министерства внутренних дел и сыскной полицией Российской империи. Охранные отделения подчинялись непосредственно Департаменту полиции Министерства внутренних дел, который давал общее направление розыскной деятельности отделений и распоряжался их личным составом. В системе государственного управления Российской империи в конце XIX — начале XX века она занимала одно из важнейших мест.

Основной задачей охраны была централизация службы жандармерии и полиции для более эффективного преследования анархистов, террористов и нигилистов, которые угрожали самим основам царизма. Для слежения за ними за границей был создан отдел внешней разведки.

1.2 Структура охранного отделения

12 мая 1886 года был утвержден штат Санкт-Петербургского Охранного отделения, которое с 9 апреля 1887 года стало именоваться «Отделением по охранению общественной безопасности и порядка в городе Санкт-Петербурге».

Санкт-Петербургское Охранное отделение, являясь органом Департамента полиции Министерства внутренних дел, непосредственно подчинялось Санкт-Петербургскому градоначальнику. Отделение имело в своем составе:

- общую канцелярию (состояла из восьми столов),
- охранную команду,
- Центральный филёрский отряд,
- Регистрационное бюро.

1 ноября 1880 года по распоряжению министра внутренних дел М. Т. Лорис-Меликова было создано Московское охранное отделение. Некоторое время оно существовало как «Секретно-розыскное отделение при Канцелярии Московского обер-полицмейстера», а в 1881 году было переименовано в «Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в городе Москве».

Московское Охранное отделение, также являясь органом Департамента полиции Министерства внутренних дел, непосредственно подчинялось Московскому градоначальнику.

В 1900 году было создано Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в городе Варшаве.

13 августа 1902 года создаются Охранные отделения в городах: Вильно, Екатеринославе, Казани, Киеве, Одессе, Саратове, Тифлисе, Харькове.

Департамент полиции отпускал в непосредственное распоряжение начальников охранных отделений необходимые суммы на содержание канцелярии, секретных и наблюдательных агентов и прочие расходы по розыску.

В 1913 году по инициативе товарища министра внутренних дел, заведующего полицией В. Ф. Джунковского начинается ликвидация охранных отделений. К Февральской революции 1917 года их осталось лишь три: Петроградское, Московское и Варшавское Охранные отделения.

Во главе Охранных отделений стояли штаб-офицеры Отдельного корпуса жандармов (офицеры в звании не ниже подполковника или полковника). Шеф московского бюро являлся помощником начальника охранного отделения.

Штаб-квартира отдела внешней разведки охранки, созданного в 1883 году, располагалась во Франции — в Париже, в консульстве на улице Гренелль. Этот отдел осуществлял наблюдение за русскими эмигрантами.

Опытный полицейский Петр Рачковский, возглавлявший отдел внешней разведки с 1884 по 1902 год, распространил сеть наблюдения на всю Западную Европу и смоделировал свой отдел по образцу французской контрразведки.

Русско-японская война 1905 года вынуждает охранку сотрудничать с военной разведкой. Так, генералу Комиссарову поручили создать отдел, который будет вести наблюдение за иностранными посольствами и в Москве: в особенности добывать данные кодовых книг.

Общая численность сотрудников всех охранных отделений была менее 1000 человек, из которых 200 работали в Санкт-Петербурге. В большей части губерний было не более 2-3 сотрудников охранного отделения.

После убийства Александра II с либерализмом Лорис-Меликова в полицейской структуре было покончено. Были отложены планы последующего объединения всех полицейских служб в рамках единой полицейской структуры. В российских политических верхах, как известно, возобладала жесткая репрессивная линия по отношению не только к революционному движению, но и к либеральным начинаниям и взглядам. Соответственно оценивалась и деятельность Лорис-Меликова. В этой связи показательна оценка, которую дал Лорис-Меликову и его реформам

известный в полицейских кругах деятель и автор книг по истории революционного движения, заведующий агентурой дворцовой охраны А.И.Спиридович. В своих воспоминаниях он писал: «В упоении собственной славы, Лорис-Меликов в одном из своих всеподданнейших до кладов красиво изобразил государю то успокоение и благополучие, которого он достиг якобы в империи своими либеральными мерами, смешав непозволительно для государственного человека в одну кучу народ, либеральное общество, политиканов и революционеров. За тот знаменитый доклад, образчик безграничного самомнения, легкомыслия и политического невежества со стороны министра внутренних дел, Россия заплатила, спустя немного времени, жизнью своего царя-освободителя»¹⁵.

В 1881 году, директором Департамента государственной полиции был назначен Вячеслав Константинович Плеве.

До перехода в Департамент Плеве занимал должность прокурора С.-Петербургской судебной палаты. После окончания Петербургского университета, он постоянно служил в судебном ведомстве, занимая должности тов. прокурора владимирского, тульского окружных судов, прокурора в Вологде, тов. прокурора судебной палаты в Варшаве, затем в Петербурге.

Как глава Департамента Плеве был включен в созданную в мае 1881 г. Комиссию, которая была призвана подготовить «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». Плеве был одним из самых активных и деятельных членов Комиссии.

Положение было утверждено 14 августа, а опубликовано 8 сентября.¹⁶ Оно вводилось как временное, сроком на 3 года. Однако, действие его постоянно продлевалось, и оно просуществовало до Февральской революции, оставаясь «одним из самых устойчивых основных законов Российской

---

¹⁵ Спиридович А.И. Записки жандарма. М., 1991. С. 35 – 36.

¹⁶ ПСЗ. Собр. 3-е Т.1. № 350.

империи»¹⁷. Положение от 14 августа 1881 г. предусматривало возможность введения в некоторых регионах России двух стадий исключительного положения: о состоянии усиленной охраны губернии и состоянии чрезвычайной охраны. Эти положения расширяли полномочия МВД, а министр наделялся неограниченными правами. Расширялись также полномочия местных властей на случай активных революционных выступлений. Положение о чрезвычайной охране вводилось в губерниях решением Комитета министров, утверждаемым императором. Объявления местности на Положении усиленной охраны мог осуществлять министр внутренних дел, если же губерния входила в состав генерал-губернаторств, то такие полномочия имел генерал-губернатор. Последним давалось право издавать обязательные постановления «по предметам, относящимся к предупреждению нарушения общественного порядка и государственной безопасности...»¹⁸, чем порой генерал-губернаторы злоупотребляли.

«Положение» давало им право запрещать «народные общественные и даже частные собрания», закрывать торговые и промышленные заведения, органы печати, обыскивать, арестовывать, учреждать особые военно-полицейские команды, передавать дела на рассмотрение военного суда.

Применение этого положения привело к тому, что в начале XX в. режим усиленной охраны распространялся более, чем на 1/3 населения страны. Положение 14 августа 1881 г. во многом определяло работу Департамента полиции и местных учреждений политического сыска.

Сменивший умершего Александра III Николай II всецело полагался на опыт Плеве. А тот, кажется, так и не понял, что времена меняются и бороться с новым поколением революционеров старыми методами не получается.

В 1902 году эсером Степаном Балмашевым был убит глава МВД Дмитрий Сипягин. Новым министром Николай II назначил Плеве. На своем посту он обрушился сразу на всех — на рабочие кружки, на бунтующих

---

¹⁷ Ленин В.И. Поли, собрание сочинений. Т. 9. С. 331.

¹⁸ ПСЗ. Собр. 3-е Т.1. № 350. Ст. 15.

крестьян, на студенчество. При этом Плеве изначально поддерживал создание альтернативных рабочих организаций под контролем государства, так называемый «Зубатовский социализм», названный по имени заведующего Особого отдела Департамента полиции Сергея Зубатова.

Однако в 1903 году между ними произошел разлад. Плеве стал требовать жестких мер в том числе и там, где действовали легальные рабочие организации. Зубатов выступил резко против подобной линии и вскоре был отправлен в отставку. Министр продолжал утверждать, что вся революционная деятельность ограничена узким кругом лиц, как это в свое время было с «Народной волей». А значит, раздавить крамольников можно за счет усиления агентурной работы.

Что касается широких масс, то Плеве полагал, что необходимо перенаправить гнев черни с элиты империи на что-то другое или кого-то другого. Министра считают косвенным виновником еврейского погрома в Кишиневе в апреле 1903 года, в ходе которого были убиты 43 человека, 586 ранены, разрушены более 1500 домов. Критики Плеве утверждают, что он сознательно потакал антисемитам, считая настроения в среде еврейской молодежи потенциально опасными для государства.

Председатель Комитета министров Сергей Витте утверждал, что Плеве был одним из тех, кто подталкивал страну к войне с Японией, заявляя: «Нам нужна маленькая победоносная война, чтобы удержать Россию от революции»¹⁹.

До окончания русско-японской войны Плеве не дожил. Партия эсеров, считая его виновником и организатором погромов в Кишиневе, вынесла главе МВД смертный приговор.

Исполнителями акции должны были стать члены «Боевой организации партии социалистов-революционеров», одним из руководителей которой являлся Евно Азеф.

---

¹⁹ С. Ю. Витте. Воспоминания: Царствование Николая II. Берлин: Слово, 1922. Том I. Глава 20 Война с Японией

Азеф на протяжении многих лет был секретным сотрудником Департамента полиции, за вознаграждение выдавая властями видных революционеров. Он годами избегал разоблачения, в том числе и потому, что власти закрывали глаза на некоторые террористические акты, осуществленные боевиками под руководством Азефа.

Система тайной агентуры, придуманная Плеве, в итоге сработала против него: покушение на министра внутренних дел готовил человек, получавший деньги от государства.

До сих пор неясно до конца, как такое стало возможным. Одни полагают, что Азеф, вжившись в роль двойного агента, решил, что рост авторитета в революционной среде стоит больше, чем финансовое вознаграждение за спасение Плеве. Другие считают, что главу МВД ликвидировали с молчаливого согласия других высокопоставленных чиновников, знавших о готовившемся нападении, но и пальцем не пошевеливших ради его спасения.

Боевики вели охоту на Плеве с марта 1904 года, но покушение несколько раз срывалось — то менялся маршрут министра, то трусились исполнители, то бомба взрывалась прямо в руках революционера. Но Азеф шел к цели прямо-таки с маниакальным упорством. 28 июля 1904 года боевик Егор Сазонов, увидев карету министра, шагнул на проезжую часть и бросил бомбу в цель. Шансов на спасение у Плеве не было.

В какой-то степени Вячеславу Константиновичу повезло — он не увидел окончательного краха собственных идей, а затем и империи, которой служил. А в глазах современных монархистов Плеве и вовсе предстает в ореоле мученика.

Касательно структуры отделения, то помимо официального штата, охранное отделение имело специальную агентуру — филёров, которые вели наружное наблюдение, и осведомителей, которые засылались в политические партии.

На место филера был довольно строгий отбор. Кандидат должен был быть «честным, трезвым, смелым, ловким, развитым, сообразительным, выносливым, терпеливым, настойчивым, осторожным». Брели обычно молодых людей не старше 30 лет с неприметной внешностью.

Что касается осведомителей, то согласно инструкции по вербовке секретных агентов предпочтение отдавалось «подозревавшимся или уже привлекавшимся к политическим делам, слабохарактерным революционерам, разочаровавшимся или обиженным партией». Оплата секретных агентов варьировалась от 5 до 500 рублей в месяц в зависимости от статуса и приносимой пользы.

Лица, которые привлекались к ответственности по государственным преступлениям, а также состоявшие секретными сотрудниками, не могли занимать должности в охранных отделениях.

Были в сыскной полиции люди, выполнявшие довольно неблагоприятную работу – чтение личной переписки, называемую перлюстрацией. Эту традицию еще до создания охранного отделения ввел барон Александр Бенкендорф, называя ее «делом весьма полезным». Особенно активным чтение личной переписки стало после убийства Александра II.

«Черные кабинеты», созданные еще при Екатерине II, работали во многих городах России – Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Одессе, Харькове, Тифлисе. Конспирация была такова, что сотрудники этих кабинетов не знали о существовании контор в других городах.

Некоторые из «черных кабинетов» имели свою специфику. Согласно газете «Русское слово» за апрель 1917 года, если в Санкт-Петербурге специализировались на перлюстрации писем сановников, то в Киеве изучали корреспонденцию видных эмигрантов – Горького, Плеханова, Савинкова.

По данным за 1913 год было вскрыто 372 тыс. писем и сделано 35 тыс. выписок. Такая производительность труда поражает, учитывая, что штат

перлюстраторов составлял всего 50 человек, к которым присоединялись 30 почтовых работников.

Это была довольно продолжительная и трудоемкая работа. Иногда письма приходилось расшифровывать, копировать, подвергать действию кислот или щелочей, чтобы выявить скрытый текст. И только затем подозрительные письма переправлялись розыскным органам.

Деятельность завербованных агентов не ограничивалась шпионажем и передачей сведений полиции, они нередко провоцировали действия, за которые можно было бы арестовать членов нелегальной организации. Агенты сообщали о месте и времени акции, и подготовленной полиции уже не составляло труда задержать подозреваемых. По мнению создателя ЦРУ Аллена Даллеса, именно русские подняли провокацию до уровня искусства. По его словам, «это было главное средство, с помощью которого царская охранка нападала на след революционеров и инакомыслящих»²⁰.

В деятельности органов политического сыска выделяется несколько этапов. В первый этап (1867-1871 гг.) чиновники Жандармских управлений занимались лишь осуществлением наблюдения, в следствии не участвовали, поскольку это не было предусмотрено судебными уставами 1864 г.

Содержанием второго периода (1871-1881 гг.) явился доступ жандармских управлений к предварительному следствию по политическим делам. В результате принятия 19 мая 1871 г. «Правил о порядке действия чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений» деятельность жандармских управлений была расширена с наблюдения до розыска и производства дознаний по делам о государственных преступлениях. Дознание и сбор улик осуществлялись на основании ст. 1035 «Устава уголовного судопроизводства» под контролем прокурора судебной палаты. В инструкциях чинам Корпуса жандармов дознание по государственным преступлениям приравнивалось к предварительному следствию. Прокуратура

---

²⁰ Искусство разведки: [Сокр. пер. с англ. / Аллен Даллес; Предисл. Р. В. Горева, с. 5-21]. - М.: Междунар. отношения МП "Улисс", 1992. – С. 31

сохранила свои права в области надзора за расследованием государственных преступлений.

С августа 1881 г. по 1917 г. органы политического сыска осуществляли дознание по делам о государственных преступлениях без участия прокуратуры. Начальники жандармских учреждений получили право без разрешения прокуратуры и суда производить предварительное задержание на срок до двух недель лиц подозреваемых в совершении государственного преступления либо причастности к нему, проводить дознания, а также все необходимые следственные действия: обыски, аресты имущества. Обыск и арест были первоначальными мерами, в ходе которых добывались сведения, достаточные для обвинения в совершении государственного преступления. Широкое распространение получило формальное дознание, именуемое в жандармской практике «производством в порядке «Положения об охране». Оно включало в себя уведомление о возбуждении дознания, сбор сведений о личности обвиняемого, его объяснений по предмету падающего на него подозрения, протокол обыска, опрос свидетелей, уведомление об изменении меры пресечения или окончании дознания.

1.3 Роль охранного отделения в политической жизни России

Основной задачей политической полиции императорской России была защита существовавшего государственного и политического строя. Терроризм являлся реальной угрозой для национальной безопасности Российской империи. В то же время революционный терроризм начала XX века стал мощным катализатором развития органов политического розыска Российской империи, что проявилось в совершенствовании структуры, форм и методов работы охранного отделения.

Важнейшей функцией политической полиции Российской империи в исследуемый нами период являлась борьба с революционными террористическими и экстремистскими организациями различного толка. На

переднем крае борьбы с революционным терроризмом оказались охранные отделения и пункты.

В период первой русской революции резко возросла роль леворадикальных партий, занимавшихся проведением террористических актов (от 200 до 220 совершила Боевая организация эсеров, 50 - эсеры-максималисты и т.д.)²¹. Первая русская революция заставила руководство политической полиции усовершенствовать свою структуру, сделать ее максимально приближенной к революционной действительности.

Постоянно совершенствовались формы и методы борьбы с терроризмом. В обязательном порядке все филеры проходили обучение правильному описанию наблюдаемого, правила и способы ведения наружного наблюдения. Совершенствовались также и методы агентурного проникновения в террористические революционные партии и организации.

Несмотря на то, что противодействие эсерам и анархистам было крайне затруднено из-за жесткой внутривнутрипартийной дисциплины, соблюдения строгой конспирации со стороны революционеров, охранным отделениям удавалось постоянно увеличивать численность секретных сотрудников. Это можно проследить на примере Московского охранного отделения. Так, в марте 1910 г. в нем было 38 агентов, в августе того же года - 41, а в начале декабря - 51. Согласно отчету за 16 декабря 1910 года количество секретных сотрудников составляло 54. За этот год было приобретено 19 агентов в различных партиях и организациях. Количество вспомогательных секретных сотрудников, по данным за 1910 г., составляло 477 человек.

Жандармские офицеры и чиновники охранных отделений, а равно и секретные сотрудники постоянно подвергали смертельному риску свою жизнь не только в период первой русской революции, но и в повседневной работе с секретными сотрудниками из числа революционеров-террористов.

---

²¹ Власть и оппозиция. Российский политический процесс 20 столетия. М., 1995. С.71.

Значительную роль в успешном функционировании "охранки" играли ее начальники, от личных и деловых качеств которых зависело состояние борьбы с терроризмом.

Деятельность охранных отделений на всем протяжении своего существования была направлена на "ликвидации" террористических организаций, своими действиями угрожающие безопасности личности, общества и государства.

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

к. XIX – н. XX ВВ.

2.1 Становление ссылки как основного инструмента политического преследования

История заселения и освоения территории России неразрывно связана с политической и уголовной ссылкой. Ссылка рассматривалась русским правительством не только как способ наказания и исправления преступников, а прежде всего как средство заселения окраин страны.

Начало присоединения Сибири поставило перед Русским государством задачу военного укрепления и хозяйственного освоения новой территорий. Решить эти стратегические задачи на основе только добровольной колонизации было невозможно. Поэтому с начала XVII века стала активно возрастать роль принудительной ссылки. Из части общего наказания за совершенные преступления ссылка превратилась в инструмент освоения далеких земель.

Первоначально ссылали непокорных казаков. Их направляли «в службу, куда государь укажет», т.е. на новые необжитые места, чтобы обеспечить там необратимое русское присутствие.

В 1649 г. Соборное уложение официально узаконило ссылку как вид наказания, и впервые официально указало Сибирь как место наказания. Согласно данному документу, ссылке подвергались лица, обвиненные в государственных преступлениях, к коим относились: заговор и «злой умысел» против царя, выступления против представителей царской власти, измена.

К числу таких преступников, приговоренных к ссылке, относятся участники Томского восстания (1648 – 1649 гг.), крестьянской войны под предводительством Степана Разина (1667 – 1671 гг.), а также старообрядцы, выступавшие против церковной реформы Никона.

В XVII-XVIII вв. ссылка пополнялась и за счет военнопленных, что считалось проявлением милости к поверженному противнику. В судебных приговорах этого периода можно было встретить такую формулировку: «Государь помиловал, велел живот дать, приговорил послать в ссылку».

Одними из первых иностранцев, оказавшихся в ссылке, стали литовцы или литвины, поляки, шведы и немцы.

Ссылка как метод изоляции военнопленных достигла своего наивысшего расцвета в период правления Петра I (1672 - 1725). И связано это с Северной войной, длившейся с 1700 – 1721 гг.

В 1711 г. в Сибирь было сослано большое количество солдат шведской армии Карла XII, взятых в плен после Полтавской битвы (1709 г.). В плену оказалось от 20 до 25 тыс. человек. Сначала они размещались в центральной части России, затем были отправлены в Сибирь. Самое большое число пленных – до одной тысячи человек – осело в Тобольске, затем в Нарыме, Березове, Таре, Томске, Енисейске, Туруханске и др.

В начале второй четверти XVIII века большинство военнопленных получили амнистию и вернулись на родину.

Массовый характер политическая и уголовная ссылка приобрела после царских указов 1753-1754 гг., отменивших смертную казнь и введших взамен ее вечную каторгу. 13 декабря 1760 г. вышел Указ «О приеме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с зачетом за рекрут», в 1765 г. – Указ «О праве помещиков отдавать неугодных им крестьян на каторжную работу». Согласно этим законодательным актам, в ссылку и на каторгу в Сибирь направлялись непокорные крестьяне, «стихийные бунтари». Но немалую часть этих ссыльных составляли и маргинальные элементы деревни, от которых крестьянская община стремилась избавиться.

До мест выдворения ссыльные добирались пешим ходом, в течение нескольких месяцев, испытывали серьезные трудности и лишения,

довольствовались в пути милостыней, на ночлег просились к крестьянам. Отсутствие должного порядка в ссыльном деле вело к массовым побегам, бродяжничеству.

Упорядочение ссыльного дела было предпринято в 20-е гг. XIX в. генерал-губернатором Сибири М.М. Сперанским. В 1822 г. были выработаны и приняты «Устав о ссыльных» и «Устав об этапах в сибирских губерниях». "Устав о ссыльных" определял ссылку в двух видах: на каторгу и на поселение. И то, и другое определялось исключительно приговором суда. Все сосланные в Сибирь делились на шесть категорий: временные заводские рабочие, работающие вместе с каторжными, но не более 1 года; дорожные рабочие, направляемые преимущественно на устройство путей сообщения; ремесленники; слуги; поселенцы – причисляемые к селениям старожилов или водворяемые в новые села; неспособные. В зависимости от категории определялись и виды, продолжительность ссылки, льготы, права и обязанности осужденных. Одним из главных условий нового Устава стало требование обязательного труда.

История Сибири XIX века, прочно ассоциируется с революционной ссылкой: декабристы, участники польского восстания 1863-1864 гг., землевольцы, народники и другие борцы с самодержавным государством населяли села и города Сибири. Они несли сюда иную общественно-политическую и бытовую культуру, активно участвовали в изучении богатств края, открытии новых земель, предпринимательстве, просвещении, литературе.

В 1856 г. Александр II объявил амнистию декабристам с разрешением вернуться из ссылки. Лишь немногие из декабристов дожили до своего освобождения.

С 1860-х гг. наступает новый этап политической ссылки, где представители дворянского сословия постепенно уступают ведущее место выходцам из разночинской среды. Значительный процент ссыльных составляют учителя, врачи, студенты, гимназисты.

Политссылные занимались кустарным производством (сапожным, столярным делом), торговлей, культурно-просветительской (преподавали, организовывали кассы взаимопомощи и библиотеки общего пользования) и научной работой. Некоторые ссыльные интересовались историей и культурой.

Новый этап ссылки начинается с началом Русской революции (1905 – 1907 гг.). На окраины империи свозили представителей всех политических партий, участвовавших в революции, а вместе с ними и беспартийных рабочих, крестьян, приказчиков, учителей, студентов, ремесленников.

Условия пребывания в ссылке оставались по-прежнему тяжелыми. Дискомфорт, вызванный нехваткой средств и проблемами трудоустройства, усугублялся ощущением оторванности от политической жизни, которая кипела тогда в России. В места ссылки не доставлялись антиправительственные газеты.

2.2 География ссылки

До начала XIX в. каторга, как и в целом ссылка, не была законодательно квалифицирована. Состав преступлений, сроки, места каторги оговаривались отдельными законодательными актами, носившими прецедентный и казуистичный характер. Сибирской каторге ведали Сенат, Сибирский приказ, Берг-коллегия, Кабинет Его Императорского Величества с подключением местной администрации. Устав о ссыльных 1822 законодательно квалифицировал каторгу срочную и пожизненную (бессрочную). Срок обязательных работ при пожизненной каторге ограничивался 20 годами, при срочной — временем, определенным в приговоре. После отбытия каторги осужденные пожизненно определялись на жительство по месту каторги, а осужденные на срок направлялись на поселение в места, указанные властями. На практике исключение по срокам ссылки существовало для «государственных преступников», которых могли

амнистировать. Например, Александр II при вступлении на престол освободил всех политссыльных, попавших в Сибирь в правление Николая I (исключая тех, кто уже в Сибири совершил новые преступления). В 1832 Устав и другие нормативные акты о каторге и ссылке были включены в Свод законов Российской империи (14-й том «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и о ссыльных»). Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 и дополнительный к нему закон от 15 августа 1845 предусматривали каторгу за совершение наиболее тяжких преступлений с лишением всех прав, определяли ее точные сроки в зависимости от состава преступлений, устанавливали, что по истечении срока каторги ссыльнокаторжные поступают на поселение, вводили деление каторжных работ на 3 разряда: в рудниках, крепостях и на заводах. Перевод бессрочно каторжного на поселение зависел от степени его исправления. В 1864 были упразднены крепостные работы. С постепенным закрытием и переходом в частные руки казенных заводов стала сокращаться заводская каторга, на смену ей пришли каторжные работы на золотых приисках.

В 1869 были изданы правила, по которым на каторгу в сибирские рудники и заводы должны были направляться осужденные только из Сибири и зауральских частей Пермской и Оренбургской губернии, остальные каторжники подлежали распределению по центральным каторжным тюрьмам (централы) в пределах Европейской России. Но поскольку последних не хватало, отправка ссыльнокаторжных в Сибирь скоро возобновилась. В 1870—80 там также были учреждены центральные каторжные тюрьмы: тобольские № 1 и № 2, Александровская в селе Александровском (см. Александровский централ) и Усть-Каменогорская (для осужденных военнослужащих). Одновременно началась отправка каторжных на остров Сахалин. Закон от 11 декабря 1875 и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 упразднили прежние 3 разряда по роду работ и установили 7 степеней каторжных работ, с учетом их тяжести. Степени сводились в 3 разряда: 1-й — осужденные без срока или на срок свыше 12

лет, 2-й — от 8 до 12 лет, 3-й — от 4 до 8 лет. Кроме того, вводилась система «исправительных» разрядов. Первоначально каторжные поступали в разряд испытуемых: 1-го разряда — на срок от 8 (для бессрочных) до 2 лет, 2-го — на 1,5 года, 3-го — на 1—1,5 года. Испытуемые содержались в тюрьмах: бессрочные — в ножных и ручных кандалах и отдельно от других каторжных, срочные — только в ножных. Заключенные носили спецодежду, мужчинам выбривалось полголовы. При хорошем поведении следовал перевод в разряд исправляющихся, которые содержались без оков и занимались более легкой работой отдельно от испытуемых. Далее, через 1—3 года, заключенному могли предоставить более льготные условия (проживание вне тюрьмы, вступление в брак, домообзаводство, наличие имущества). Если каторжанин работал без взысканий, то 10 месяцев срока ему засчитывались за год. Осужденные на бессрочную каторгу по истечении 20 лет с разрешения начальства освобождались от работ. Данные правила не распространялись на отце- и матереубийц, которые никогда в разряд исправляющихся не переводились, а также на политкаторжан, которые в данный разряд переводились только в исключительных случаях по «высочайшему» разрешению. Работа каторжных оплачивалась (по закону от 6 января 1886) в размере 1/10 дохода, полученного их трудом. Каждому заключенному полагалось в день по фунту мяса летом и по 3/4 фунта в прочее время, 1/4 фунта крупы. На собственные средства каторжные могли приобретать другие продукты питания. Каторжные, не способные ни к какой работе, размещались по сибирским тюрьмам. Жены и дети могли сопровождать каторжных на каторгу, жить рядом с тюрьмой. После отбытия срока (в том числе в централах) каторжные переходили в разряд ссыльнопоселенцев, как правило, вблизи места, где отбывали каторгу, или в особых колониях (например, на Сахалине). Закон от 12 июня 1900 расширил сферу применения каторги, заменив ею ряд более легких наказаний. В начале XX в. каторга существовала в виде системы каторжных тюрем. Управление каторги в XIX — начале XX в. входило в общую систему управления

ссылкой (Ссылка в Сибирь), но на местах ею заведывало заводское и тюремное начальство.

Основной контингент каторжных — уголовники. В периоды обострения в стране социально-политической ситуации каторге подвергались участники народных движений (К.А. Булавина, Е.И. Пугачева), крестьянских, городских, казачьих, солдатских восстаний и бунтов. С появлением и развитием в России революционного и национально-освободительного движения на каторгу стали ссылать их участников — декабристов, польских повстанцев, петрашевцев, народников, социалистов и других, которые составляли особую категорию политических каторжан. На рубеже XIX—XX вв. среди политкаторжан численно преобладали рабочие, социал-демократы и эсеры.

Главные места каторжных работ в Сибири: в Забайкалье — Нерчинские заводы, рудники и прииски, в Прибайкалье — Усть-Кутский и Иркутский (Усольский) солеваренный, Николаевский железодельный заводы, Иркутская (Тельминская) суконная фабрика, в Западной Сибири — отдельные крепости на пограничной линии (крепостные работы), на Дальнем Востоке — угольные копи на острове Сахалин. С 1890-х гг. каторжане использовались на строительстве Сибирской, а затем Амурской железной дороге. Крупнейшими каторгами являлись нерчинская и Сахалин.

Нерчинская каторга возникла в начале XVIII в. и размещалась в пределах Нерчинского горного округа, принадлежавшего с 1780-х гг. Кабинету Его Императорского Величества. Ссылнокаторжных использовали в качестве чернорабочих на серебряно-свинцовых заводах, на золотых приисках, в рудниках, поэтому каторжные тюрьмы открывались при каждом крупном предприятии. За весь период существования каторги были открыты и действовали Алгачинская, Акатуйская, Александрово-Заводская, Горно-Зерентуйская, Кутомарская, Кадаинская, Кличкинская, Мальцевская, Нижне-Карийская, Средне-Карийская, Усть-Карийская, Верхне-Карийская, Амурская тюрьмы. Оборудованы были также тюрьмы и при золотых

приисках — Казаковская, Козловская, Ново-Троицкая, Нижне-Борзинская и другие. Содержались ссыльнокаторжные и в Петровском Заводе. Во второй половине XIX в. Нерчинская каторга представляла собой сеть каторжных тюрем, разбросанных на значительном расстоянии друг от друга, объединенных в каторжные районы: Горно-Зерентуйский, Александрово-Заводской, Карийский (Карийская каторга). Управление Нерчинской каторгой осуществляли заведующий нерчинскими ссыльнокаторжными, находившийся в Нерчинском Заводе, затем в Чите, которому подчинялись старшие и младшие смотрители тюрем, смотрители цехов, богаделен, тюремные надзиратели; в Петровском Заводе и на Карийских приисках — полицмейстер, смотрители тюремные приставы. Через забайкальские тюрьмы прошли декабристы (см. Декабристы в Сибири), петрашевцы (М.В. Петрашевский, Н.А. Спешнев, Н.А. Момбелли, Ф.Н. Львов, Н.П. Григорьев), революционеры-демократы (М.Л. Михайлов, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Ишутин), народники (П.И. Войнаральский, С.Ф. Ковалик, Л.Г. Дейч, А.В. Прибылев, Ф.Я. Кон, Е.К. Брешко-Брешковская и другие), участники польского национально-освободительного движения (восстаний 1830—31, 1863—64) и члены первых рабочих организаций (П.А. Алексеев, В.П. Обнорский). В начале XX в. здесь содержались социал-демократы (в том числе депутаты большевистской фракции Государственной думы II созыва А.П. Вагжанов, В.М. Серов, организатор первых марксистских кружков в Забайкалье Е.М. Ярославский, эсеры (в том числе известные террористы Г.А. Гершуни, Е.С. Созонов, И.Н. Брильон, П.П. Прошьян, М.А. Спиридонова), анархисты, а также многочисленные участники массовых народных выступлений.

В системе Нерчинской каторги во второй половине XIX в. самостоятельное значение приобрела Карийская каторга, организованная в 1838 на золотых приисках по реке Каре. Сначала сюда направляли уголовных, с 1873 политических заключенных. Карийскую каторгу составляли 7 тюрем, с 1881 одна из них предназначалась для содержания

политкаторжан. Через Карийскую каторгу прошло более 200 «политических», главным образом народников и эсеров. После Карийской трагедии в 1890 всех политзаключенных перевели в Акатуйскую тюрьму, на Каре остались лишь уголовные заключенные. В 1898 Карийская каторга ликвидирована.

Сахалинская каторга была открыта в 1869. Сначала каторжных отправляли на Сахалин через Сибирь и Дальний Восток, с 1879 их стали перевозить пароходами из Одессы через Суэцкий канал вокруг Азии, с 1884 — дважды в год — весенними и осенними рейсами. Ссылка на Сахалин приняла массовый характер. В 1886 на острове была официально учреждена всероссийская Сахалинская политическая каторга, хотя политических заключенных туда отправляли и ранее. На Сахалине отбывали каторгу соратники А. Ульянова, участники крестьянских волнений, народовольцы, члены политической партии «Пролетариат», поляки (Б.О. Пилсудский и другие), руководители «Обуховской обороны» 1901 (А.И. Гаврилов, А.И. Ермаков) и другие, всего за время существования каторги — 54 участника революционного движения. К концу XIX в. сложилась система каторжных тюрем, объединенных в Александровский, Тымовский и Корсаковский округа. Сахалинской каторгой заведовали военные начальники острова, которому подчинялись окружные начальники и полицейские управления. Труд каторжных использовался при добыче угля, на лесоразработках, строительстве дорог, мостов, портов, домов. За непродолжительный период Сахалинская каторга выдвинулась на одно из 1-х мест в системе наказаний за уголовные и политические преступления. После появления книги А.П. Чехова «Остров Сахалин» (1895) и очерков В.М. Дорошевича начались протесты прогрессивной общественности против жестокостей на «штрафном острове». В связи с Русско-японской войной ссылка на остров была прекращена, а в 1906 упразднена.

В 1892 общая численность отбывавших каторгу по всей России составляла 14 484 человек, в том числе около 74 % в Сибири и на Дальнем

Востоке: на Нерчинской каторге — 2 114, Сахалинской — около 6 тыс. человек, при заводах: Иркутском солеваренном — 18, Николаевском железоделательном — 16, Усть-Кутском солеваренном — 35, Петровском железоделательном — около 50 человек, при каторжных тюрьмах: Александровской — 1 935, двух тобольских — 510, Усть-Каменогорской — 43 человека.

Кроме ссылки на поселение в Сибирь в места более или менее отдалённые существовала ссылка в Закавказье, которая по ст. 21 уложения соединялась с лишением прав состояния. Она была включена в общую лестницу наказаний и определялась за некоторые особые роды преступлений, например преступления против веры: распространение ересей, расколов, введение новых, повреждающих веру сект, применительно к раскольникам, по фанатизму оскорбившим православную церковь и ее духовенство, за принадлежность к изуверским сектам. Закавказье было выбрано с целью предупреждения распространения вредных сект среди православных жителей Сибири. Исключение составляли скопцы, которых ссылали в отдалённый край Восточной Сибири. Эта ссылка юридически имела характер исключительного наказания, так как переход к нему от высших наказаний, а равно от него к низшим наказаниям не допускался. Ссылные в Закавказье в противоположность ссылным в Сибири по прибытии водворялись по правилам, установленным для государственных крестьян, переселяемых по распоряжению правительства. Сосланным разрешалось приписываться в мещане во всех городах Закавказья. При обращении в православие им разрешалось вернуться во внутренние губернии, но в случае их нового изобличения в расколе они ссылались в Закавказье навсегда.

Место ссылки на поселение не определялось ни в законе, ни в приговоре суда. Распределение по губерниям и областям на каждое трёхлетие устанавливалось положением Совета Министров, утверждённым императором. Ссылнопоселенцы в Сибирь и на Кавказ отправлялись тем же порядком, как и каторжные.

2.3 Ссылка в начале XX века

Закон 12 июня 1900 г. существенно ограничил уголовную ссылку, полностью отменил ссылку «на житье», но сохранил наказание в виде каторги и ссылки «на поселение» за политические и религиозные преступления. После революции 1905—1907 гг. масштабы политической каторги и ссылки выросли, в нее пошла «масса» - рабочие, крестьяне, интеллигенция. Ссылкой по суду или административной высылкой наказывались члены революционных партий, руководители военно-боевых организаций и рабочих дружин, участники восстаний в армии и на флоте. Около половины всех приговоренных к каторге за уголовные и политические преступления содержалось в Сибири. Среди каторжников начала XX века политические составляли до 10%. В этот период в политической ссылке можно выделить три категории: каторжане, ссыльные на поселение, административно-ссыльные (высланные под надзор полиции).

В начале XX века для содержания каторжников в Сибири использовались девять тюрем: в Западной Сибири - Тобольская, рассчитанная на 700 мест, в Иркутской губернии - Александровская («централ») - на 1448 мест, в Забайкальской области - Зерентуйская - на 340 мест, Алгачинская - на 300 мест и Акатуевская, Александровская, Кадаинская, Кутомарская, Мальцевская - по 100 мест в каждой. Семь тюрем в Забайкалье составляли «Нерчинскую каторгу». Через Александровский централ ссыльные отправлялись на север Иркутской губернии, а также в Якутскую и Забайкальскую области. Трудоспособные каторжники из всех тюрем во время Первой мировой войны направлялись на строительство железных дорог и гужевых трактов, работали на золотых приисках и в угольных шахтах.

На поселение ссыльных направляли или сразу по приговорам суда или по окончании срока каторжных работ. Ссыльнопоселенцы водворялись практически во всех уездах Сибири. Отдаленностью и суровым климатом

выделялись северные районы: «Нарымская ссылка» в среднем течении Оби, «Туруханская» в низовьях Енисея, «Якутская». Ссылнопоселенцы были лишены сословных и имущественных прав, не допускались на государственную службу и в общественные организации, им формально запрещалась² педагогическая, медицинская, научная деятельность. Ссылнопоселенцы не получали пособий от казны.

Ссылка административным порядком на 2-5 лет осуществлялась без суда по решению Особого совещания при министре внутренних дел и губернских или областных правлений территорий, где объявлено военное положение или положение усиленной и чрезвычайной охраны. Причем в административном порядке не только ссылали в регионы Сибири, но и высылали из них. Во время Первой мировой войны большинство административно-ссылных направлялось в Восточную Сибирь. Эта категория также ограничивалась в занятиях творческим трудом, но получала ежемесячное кормовое пособие от 5 до 20 рублей в зависимости от места ссылки и происхождения ссылного, а также ежегодное пособие на одежду от 18 до 23 рублей.

Во время Первой мировой войны контингент политических ссылных Сибири существенно обновился. Здесь по-прежнему оставались ссылные, получившие после революции 1905-1907 гг. «вечные» сроки. Основная масса высланных административно на срок от 2 до 5 лет закончила свое пребывание и выехала на родину, однако их сменили участники выступлений 1910-1914 гг., пришедшие в движение более сознательно. Высочайший манифест 1913 г., изданный к 300-летию дома Романовых, значительно сократил численность политической ссылки. Лица, совершившие не тяжкие преступления, освобождались от суда и наказания, административно-ссылным более чем в два раза сократили срок поселения, каторжанам на треть уменьшили продолжительность работ²².

---

²² Вестник Временного правительства. 1917. 5 марта. № 1 (46).

Данные о численности политических ссыльных в Сибири к февралю 1917 г. разнятся от 9831 до 14092 человек. Последняя цифра включает 7351 поселенца по суду, 6256 административно-ссыльных и 485 политических каторжан. Расхождение в цифрах, очевидно, возникло из-за того, что жандармские сводки включали и лиц, оставшихся в Сибири после окончания срока ссылки.

В сибирской ссылке в годы Первой мировой войны содержались представители 34 политических партий и течений. Их количественные показатели и процентное соотношение постоянно менялось, отражая масштабы и структуру революционного движения в России. Росла доля социал-демократов: с 30,3% в 1906-1910 гг., 33,5% - в 1911-1914 гг., до 38,5% - в период Первой мировой войны. На втором месте с минимальным разрывом всегда оставались эсеры: после первой русской революции эсеров в сибирской ссылке было 25,9% от всех ссыльных, после 1911 г. - 28,8%, и в годы войны - 34,4%.

Отметим также, что большевики практически в любых обстоятельствах и условиях объединялись в организации по территориально-производственному принципу с обязательными руководящими органами, сбором членских взносов и периодической отчетностью. Эсеры относились к формальному объединению иначе, полагая, что строгая организация умаляет свободу «революционного творчества», служит на руку жандармам, приводя к провалу. Такое отношение уменьшало число эсеровских комитетов и подсчитываемую численность ссыльных социалистов-революционеров.

Среди членов РСДРП, отбывавших наказание сибирской ссылкой, большевики всегда преобладали, и значительно, над меньшевиками: после первой революции их превосходство составляло 2,9%, в 1911-1914 гг. - уже 4,9%, а в рассматриваемый период 27,4%. Такое «отставание» меньшевиков объясняется преобладанием легальных средств и методов деятельности, что и спасало их от сибирской каторги и ссылки.

Говоря о партийной структуре политической ссылки Сибири, следует особое внимание обратить на «беспартийных или неопределённых» ссылных. Их численность была значительной: 15,5% в период революции 1905-1907 гг., 14,7% - после и 12,7% - в годы войны. Беспартийные в 1914-1917 гг. превосходили, например, меньшевиков (9,9%) и бундовцев (2,6%), взятых вместе, и занимали по численности третье место, уступая эсерам и социал-демократам. В отдельных регионах Сибири процент беспартийных был еще выше. В Нарымской ссылке в 1906 г. беспартийных было 28% от всех ссылных, в 1913 г. - 30,8%, а в 1915 г. - 8,6% . Такая большая доля этой категории ссылных объясняется размахом революционного движения 1905-1907 гг., захватившего широкие народные массы, когда в стремлении завоевать у царизма политические и экономические права объединялись самые различные слои российского общества, люди, часто далекие от каких-либо партийных организаций. Часть «стихийных революционеров» определилась в сибирской ссылке с партийной принадлежностью, однако большинство отошли от политической деятельности. Можно предположить, что именно беспартийные - в основном, ссылнопоселенцы - быстро адаптировались, пустили в Сибири прочные корни, пополнив ряды крестьян и рабочих.

Представители анархистов в 1911-1914 гг. составляли 9% учтенных ссылных, что почти равно числу меньшевиков (9,9%), затем в годы войны количество анархистов сократилось до 6%. Однако здесь, как и в случае с эсерами, следует учитывать особенности программных установок анархистского движения, которое, как известно, отрицало какую-либо формальную организацию. Значит, можно предположить, что в действительности в Сибири ссылных анархистов всегда было несколько больше.

Интересен и социальный состав ссылных. В Иркутской, Енисейской губерниях и Якутской области доля рабочих среди политссылных составляла 38,2%, служащих - 30,4%, «прочие и не указавшие» - 23,2%, далее

«парработники, профессиональные революционеры» - 6,1%, «лица свободных профессий» - 3,3% и земледельцы - 3,1%. В Нарымской ссылке фабрично-заводских рабочих - 36,2%, кустарей - 19,8%, торгово-промышленных служащих - 17,1%, интеллигенции - 12,9%. Таким образом большинство ссыльных составляли рабочие. Доля крестьян напротив минимальна.

Среди политических ссыльных преобладали русские - 49,1%. За ними следуют евреи - 20,4%, украинцы - 8%, латыши - 7,8%, поляки - 6,3%, выходцы с Кавказа - 5,1%. Учитывая, что евреи составляли 4% населения Российской империи, а латыши около 1%, надо признать активнейшее участие представителей этих народов в революционном движении и, как следствие, высокую долю среди ссыльных.

Стесненные условия жизни, необходимость преодоления материальных и бытовых проблем способствовали объединению, сплочению ссыльных различных политических взглядов, национальностей, социального происхождения. В местах водворения ссыльных возникали внепартийные объединения, коммуны с уставом, выборным исполнительным органом, денежным фондом, кассой взаимопомощи, столовой, библиотекой или «общественной квартирой». Такие организации принимали прибывших в ссылку товарищей, помогали им найти жилье, оказывали первую материальную помощь, связывали с представительствами Красного Креста, организовывали учебу и досуг.

Почти повсюду, где селились ссыльные, они давали частные уроки, обучали грамоте детей и взрослых, готовили к экзаменам. Только в Иркутской губернии действовало до 50 организованных ссыльными частных школ.

Размещение большинства ссыльных в отдаленных небольших поселениях ограничивало влияние революционеров на политические настроения населения. Деятельность ссыльных дополняла антиправительственную работу находившихся на свободе членов

революционных партий. Будучи профессиональными пропагандистами и партийными организаторами, политические ссыльные ускорили процесс усвоения учащимися и рабочими Сибири революционных идей, возглавив большинство конспиративных кружков. В созданные Е.М. Ярославским в Якутске марксистские кружки входили М.М. Амосов, М.А. Попов, П. Слепцов (Ойунский), С. Васильев, И. Бархатов и др., ставшие позднее видными коммунистическими деятелями в Якутии. Якутская учительская семинария стала своеобразным «рассадником большевизма». В Чите в учительской семинарии и землемерном училище получили «марксистскую закалку» Ф.Е. Балябин, В. А. Бронников, Г.П. Богомяков, И.И. Кириллов, С.С. Киргизов и другие активные участники борьбы за власть Советов в Забайкалье.

Являясь корреспондентами практически всех сибирских периодических изданий, ссыльные активно воздействовали на их идейное направление, характер, политическую остроту. Тесное взаимодействие политических ссыльных с вольными единомышленниками осуществлялось и в структурах сибирской кооперации. Представители ссылки стремились внедрить единомышленников из местного населения в правления и ревизионные комиссии кооперативов.

Основная масса политссыльных жила бедно, постоянно нуждалась и бралась за любую работу. Большая часть из них зимой перебивалась поденным заработком у крестьян, летом составляла бригады грузчиков, пильщиков дров, заготовителей рыбы или орехов. Например, самая крупная артель в с. Витим насчитывала в годы войны до 100 «политиков». Многолюдными были артели в Жигалово (до 70 человек), Киренске, Усть-Куте, Качуге. Отдельные ссыльные занимались спекуляцией: скупкой, перекупкой, перепродажей.

Довольно распространенным явлением были побеги из ссылки. В Иркутской губернии в них участвовало 17,6% ссыльных, в Якутской области до 28%. Для организации побегов крупные колонии политических ссыльных

создавали специальные фонды и паспортные бюро. Желавших вырваться из тяжелых условий ссылки было так много, что руководство эсдеков и эсеров было вынуждено особо определять очередность побегов. Бежать помогали в первую очередь активным работникам.

В годы Первой мировой войны побег из ссылки совершили 31 социал-демократ, 26 эсеров, 10 анархистов. Большевики И. С. Бабайлов, И. Л. Наханович нелегально поселились в Томске, М.И. Сычев - в Кольчугине, А.К. Гастев - в Новонико-лаевске, Д.П. Долбешкин, Г.М. Львовский - в Красноярске, С.И. Лебедев - в Чите, эсеры Ф.Ф. Федорович и Л.Н. Николаев - в Иркутске, В.К. Мнюх - в Омске, М.О. Меркушин - в Мариинске.

Активная часть ссылки всегда стремилась к объединению по партийному принципу, создавая в Сибири свои организации, комитеты и кружки. Некоторые группы политических единомышленников не оформлялись организационно, собирались лишь по конкретному поводу, например, чтобы выразить протест. Другие, наоборот, периодически проводили собрания, вели пропаганду в различных слоях сибирского общества. Первая мировая война, ужесточение полицейского надзора, сокращение ссылки и каторги - все это привело к уменьшению партийных формирований. В этот период в Сибири отмечено 54 организации ссыльных: 38 - у социал-демократов, 15 - у эсеров и одна - у анархистов. Объединения социал-демократов сократились вдвое, эсеров - втрое, а анархистов - в 13 раз. Таким образом, социал-демократы проявили большую организационную устойчивость.

Заметно усилилось влияние политических ссыльных в социал-демократических организациях Сибири. В городах региона работали большевики: И. С. Бабайлов, С.М. Бальбатов, А.И. Беленец, И.И. Белопольский, А.М. Буйко, С.Ф. Васильченко, В.И. Вельман, А.М. Ветошкин, Д.П. Долбешкин, Г.Е. Дронин, М.И. Жаков, М.М. Загуменных, А. А. Звездов, С. И. Канатчиков, И.Е. Клименко, П.А. Коваленко, Н.Л. Мещеряков, Е.А. Преображенский и др.

В 1915-1916 гг. большевики провели партийные конференции и совещания в Нарыме, Монастырском, Енисейске, Минусинске. Координировали партийную работу в местах ссылки В. П. Антонов-Саратовский, В.А. Ватин, Ю.К. Данишевский, Г. И. Ломов-Оппоков, К. И. Николаева, Г.К. Орджоникидзе, Я.М. Свердлов, Е.Д. Стасова, Н.Н. Яковлев, Е.М. Ярославский. Большим влиянием среди социал-демократов обладали и депутаты 4-й Государственной думы большевики - А. Е. Бадаев, М.К. Муранов, Г.И. Петровский, Ф.Н. Самойлов и Н.Р. Шагов, сосланные на поселение в Сибирь в 1915 г.

В годы Первой мировой войны сильные группы меньшевиков сложились в Иркутске, Минусинске, Ачинске, Красноярске, на приисках Лензото, Новониколаевске, Томске. Через сибирскую ссылку прошли многие видные меньшевики: С.Л. Вайнштейн, В. А. Ванновский, М.Л. Киселевич, И.М. Майский, Д.Ф. Сверчков (Тобольская губ.), И.М. Витол, К. Е. Канделаки, И.И. Маловичко, В. Е. Мясоедов, И. М. Олимпиев, И. С. Олимпиев, И.С. Повес, А.А. Предтеченский, М.Г. Рафес, Д.И. Розенберг, НИ. Чистов, В.В. Худокормов, В.К. Цауне (Нарымский край), А.В. Байкалов, Е.Л. Бройдо, И.М. Буксин, Б.И. Гольдман, Л.Г. Дейч, К.М. Ермолаев, В.И. Николаев, Б.И. Николаевский (Енисейская губ.), П.А. Аникин, В. А. Анисимов, Г.Е. Белоусов, Г.С. Вайнберг, Л.И. Гольдман, А.П. Кубиков, И.И. Кириенко, Н.А. Рожков, А.Б. Романов, И.И. Рункевич, А.К. Скрынников, А.П. Станчинский, П.Н. Стечкин, С.Н. Салтыков, И.Г. Церетели (Иркутская губ.), В.А. Плесков (Забайкалье), В.Д. Виленский-Сибиряков, Н.С. Ершов, Н.Е. Олейников, Г.О. Охнянский, А. Г. Метельшин-Красносельский, С.П. Никифоров, П.Ю. Перкон (Якутия). Находившийся в административной ссылке в Минусинске известный меньшевик Ф.И. Дан был в конце 1915 г. мобилизован в качестве военного врача.

Активную нелегальную работу вела часть эсеровских групп в Сибири. Ранее других проявила себя группа «молодых» эсеров в Иркутске во главе с А.И. Сартаковым, издавшая антивоенную листовку и готовившая выпуск

газеты «Набат» (лето-осень 1914 г.). Собрания эсеров в с. Яланское и с. Рыбное приняли антивоенные резолюции. Ссылные эсеры-интернационалисты А.П. Лисиенко, Б.Д. Марков, М.Я. Линдберг инициировали объединение интернационалистки настроенных эсеров. В декабре 1915 г. на конференции в Мариинске они основали «Сибирскую группу социалистов-революционеров». На второй конференции в марте 1916 г. группа назвала себя «Сибирским союзом социалистов-революционеров». Ее антивоенные листовки распространялись в Енисейской и Томской губерниях.

Наиболее активная часть ссылных анархистов во главе с И. М. Гейцманом (Хаимом Лондонским) была арестована в октябре 1914 г. Пропаганда анархистов была наиболее успешной среди черемховских шахтеров, что получит подтверждение при образовании Советов в Черемховском каменноугольном районе в 1917 г.

Центром деятельности бундовцев в годы Первой мировой войны стала Иркутская губерния и южные уезды Енисейской губернии. Здесь же сосредоточилось большое число евреев-беженцев из прифронтовой полосы. Сибирскую ссылку отбывали активные деятели Бунда Х. Айзенштадт, А. Бляхман, А. Виннокамень, Н. Годовский, Я. Железняков, И. Зусман, Б. Мендельсон, О. Меер и др. Прибыв в ссылку, бундовцы создавали кассы взаимопомощи, столовые, библиотеки. К осени 1915 г. из ссылных бундовцев выделилась «Иркутская бундовская группа» из 20 человек. Группа усилила помощь ссылным бундовцам и евреям-беженцам, получая средства от Московской бундовской группы Красного Креста, из-за границы, от «самообложения», лотерей и спектаклей. В ноябре 1916 г. бундовцы и рабочие-евреи провели успешную забастовку на кожевенном заводе Фукса.

Сокращалось число польских ссылных в Сибири. Так, если с 1906 по 1910 гг. сюда было сослано 1292 человека, с 1911 по 1914 г. - 352, то с 1914 по 1917 г. - 152, среди которых наибольшей была доля социал-демократов.

С августа 1914 г. самым острым вопросом среди ссыльных стало отношение к войне. Ссылка раскололась на оборонцев, пораженцев, центристов, не определившихся. Из доклада Иркутского губернского жандармского управления за октябрь 1915 г.: «Ссыльнопоселенцы в своих мнениях, как о войне, так и в вопросах общественного движения разделились, причем одни желают призыва их на войну, другие ждут амнистии, а третьи - относятся отрицательно как к войне, так и ко всякого рода действиям правительства». От отношения к войне зависела и допустимость нелегальной работы в ссылке - вести революционную деятельность против правительства или, пока идет «священная битва с тевтонами», забыть о «миссии» и «предназначении русского пролетариата»

Для части ссыльных вопрос об отношении к войне приобрел прямое личное значение. Часть административно-ссыльных призвали в армию. С сентября 1916 г. из Нарымской ссылки в Сибирские стрелковые запасные полки было отправлено до 300 человек. «Расценивая дезертирство как измену партийному знамени, ссыльные социал-демократы, переодетые в солдатские шинели, вместе с эсерами и меньшевиками-интернационалистами не только расширили сеть нелегальных кружков, но и создали на их основе ряд военных организаций, став во главе их в Красноярске (А. С. Енукидзе и С. И. Петриковский), Томске (В. М. Косарев, В.И. Репин, И.Н. Смирнов, Н.Н. Яковлев и др.) и Новониколаевске (А.Ф. Клеппер, Д.К. Озолинь и П. Л. Пахомов)». Призванные политические ссыльные по инициативе Н.Н. Яковлева в Томске создали нелегальный «Военно-социалистический союз», объединивший большевиков, меньшевиков и эсеров для революционной пропаганды. С ноября 1916 г. по февраль 1917 г. эта организация в подпольной типографии напечатала несколько воззваний и довела свою численность до 200 человек. Типография в Томске была организована на средства, присланные из Москвы в помощь мобилизованным в армию ссыльным. В первую половину 1917 г., по оценке И. Н. Смирнова, Томский

гарнизон играл для Сибири роль Кронштадта -радикальной военной силы, именно из-за деятельности «Военно-социалистического союза».

После получения известий о свержении монархии в административных центрах Сибири 2-5 марта 1917 г. начали создаваться общественные комитеты. В разных городах они именовались по-разному, в названиях сочетались слова «общественный», «безопасность», «порядок» - Комитет общественной безопасности (КОБ), Комитет общественных организаций (КООРГ) и т. п. Комитеты обратились к населению с призывом сохранять спокойствие и исполнять распоряжения Временного правительства, чьи телеграммы газеты Сибири впервые опубликовали 4 марта. Всего весной 1917 г. в Сибири было образовано не менее 35 городских и 424 сельских комитетов.

Бывшими ссыльными были четверо из восьми первых руководителей КОБов крупнейших городов Сибири: 4 губернских (Тобольск, Томск, Красноярск, Иркутск) и 3 областных (Омск, Чита, Якутск) центров, а также Новониколаевска.

Тобольский временный комитет общественного спокойствия возглавил народный социалист В. Н. Пигнатти, бывший ссыльный, видный археолог, этнограф, краевед. В прошлом этого, 40-летнего ученого, было исключение из Московского университета за политическую деятельность, обучение и звание бакалавра Парижского университета, а с 1906 г. - служба частным поверенным при Тобольском окружном суде. 13 марта 1917 г. В. Н. Пигнатти был назначен Тобольским губернским комиссаром Временного правительства.

В Красноярске инициатива создания КОБа принадлежала политическим ссыльным, работавшим в кооперации. Избранный его председателем В. М. Крутовский особо подчеркивал: «Повсюду в Сибири, с первыми же вестями о событиях в Петрограде, во главе местного движения смело встали политические ссыльные. Местные люди все-таки были

осторожны, колебались и выжидали, а у «политиков» никаких колебаний не было. Им рисковать было нечем. Они смело пошли на форум и заняли первые места в революционном движении». В Красноярский КОБ из видных ссыльных входили большевик А.Г. Шлихтер и эсер В.Я. Гуревич.

В Иркутске на первом заседании комитета общественных организаций в ночь на 3 марта 1917 г. присутствовали «представители городской Думы, кооперативов, продовольственных попечительств, профессиональных союзов и т. д. Численно преобладали местные общественные деятели из «левых». Но много было также и политических ссыльных, и именно им принадлежала в собрании руководящая роль». Председателем исполкома Иркутского комитета общественных организаций избран ссыльный меньшевик И.Г. Церетели, его помощником ссыльный эсер А.Р. Гоц. Они возглавили меньшевистско-эсеровский блок комитета, за которым поначалу без разногласий шли как правые элементы, так и большевики. Церетели - бывший лидер социал-демократической фракции во 2-й Государственной думе, член аграрной секции, страстный оратор, настоящий «генерал от революции». Гоц в начале марта 1917 г. проявил себя не столько социалистом-теоретиком, сколько революционером дела, практики. «Ему так нравилось в эти дни разъезжать по Иркутску в военном автомобиле и арестовывать видных чиновников».

Среди членов губернского комитета также выделялись социал-демократ В. С. Войтинский и бывший депутат 2-й Государственной думы эсер В. Г. Архангельский. Архангельский в середине марта 1917 г. в Иркутске на одном из собраний поднял вопрос о слиянии партии социалистов-революционеров и социал-демократической партии в единую русскую социалистическую партию. «Разногласия наши настолько незначительны, - говорил он, - что нам следует поступиться во имя единства социалистического движения». Однако идея не встретила поддержки ни у эсеров, ни у социал-демократов.

Кроме губернского в Иркутске образовался и краевой комитет общественных организаций, чьи полномочия распространялись на всю Восточную Сибирь. Его первым руководителем номинально стал меньшевик Н. С. Чхеидзе, находившийся в Петрограде. 11-12 марта 1917 г. его сменил бывший ссыльный эсер А.Н. Кругликов, который с сентября стал и краевым комиссаром Временного правительства. С марта по ноябрь 1917 г. он же возглавлял исполнительный комитет общественных организаций Иркутска.

На краевом съезде общественных организаций в Иркутске 25-26 июля 1917 г. присутствовали представители от Иркутской и Енисейской губерний, Якутской и Забайкальской областей. Организаторы распространили среди 66 делегатов анкету, на которую ответил 61 человек. В партийном отношении преобладали эсеры - 23 человека и социал-демократы (преимущественно меньшевики) - 22 делегата. Кадетов двое, по одному делегату прислали автономисты-федералисты, областники, синдикалисты. Беспартийных было 11 человек. Две трети делегатов подвергались аресту, а в общей сложности 42 человека провели в заключении 163 года, из них 86 лет на каторге. Их средний возраст составлял 36 лет. Национальная принадлежность делегатов: русских - 40, бурят - 7, евреев - 6, поляков - 3, латышей - 3, украинцев - 2.

Якутский КОБ создан 4 марта 1917 г. Для решения текущих дел было избрано Исполнительное бюро КОБа во главе с Г. И. Петровским, членом центрального комитета РСДРП и бывшим издателем газеты «Правда». В исполнительное бюро вошли также бывшие ссыльные большевики Е.М. Ярославский, П.А. Слепцов (Ойун-ский), меньшевики Г.О. Охнянский, Н.Е. Олейников, М.В. Акуловский, эсеры П.Ю. Пивоваров, В.Н. Соловьев и И.М. Бланков [33]. 6 марта КОБ избрал Петровского Якутским областным комиссаром, после чего Временное правительство утвердило его в этой должности. 14 апреля председателем Якутского КОБа избран Г.О. Охнянский. В состав переизбранного исполнительного бюро вошли: 5 большевиков, 6 меньшевиков, 7 эсеров, 3 представителя национальной интеллигенции из союза «Свобода».

В середине мая 1917 г. Петровский и Охнянский объявили о выезде в центр, после чего Якутский КОБ избрал председателем меньшевика П. Ю. Перкона, а после и его отъезда - меньшевика Н. Е. Олейникова. Якутским областным комиссаром избран правый эсер В.Н. Соловьев.

КОБы в Омске, Томске, Чите, Новониколаевске возглавили не ссыльные. Так образованный Томской городской думой 2 марта временный комитет общественного порядка и безопасности возглавил Б. М. Ган, присяжный поверенный. Членами Томского комитета являлись бывшие ссыльные большевики А.Ф. Иванов, А. В. Шотман, Н.Н. Яковлев, эсер М.П. Рудаков. По всем важным вопросам Ган совещался с Шотманом и Яковлевым.

Председателем Забайкальского комитета общественной безопасности стал ветеринарный врач А.А. Дудукалов. Его первым заместителем стал меньшевик ссыльный В.А. Анисимов, причем «имевшим большой удельный вес» социал-демократам «единодушно» предлагали и председательство в КОБе, но они отказались.

В Новониколаевске 3 марта комитет общественного порядка и безопасности возглавил эсер Н. Е. Жернаков - не ссыльный, но его заместителями стали социал-демократ Н.А. Рожков и эсер А.В. Сазонов, оба бывшие ссыльные. Рожков - известный историк, исследователь сельского хозяйства России, бывший приват-доцент Московского университета. Родившийся в 1861 г. Сазонов неофициально именовался «дедушкой политических ссыльных», а к 1917 г. являлся членом правления сибирских кооперативных союзов Закупсбыт.

На уездном уровне ссыльные также активно участвовали в организации КОБов. В Минусинске при выборах КОБа исходили из принципа - «побольше местных общественных деятелей и несколько ссыльных знаменитостей». В Верхнеудинске объединенный комитет общественных организаций возглавил меньшевик И. А. Пятидесятников, Олекминский КОБ - эсер А. И. Шафран. В исполнительный комитет 17

общественных организаций Киренска преимущественно вошли именно ссыльные. Из четырех членов президиума Бодайбинского объединенного комитета общественных организаций двое были бывшими ссыльными: Березин и Я.С. Щербинин. Первый одновременно возглавил милицию, второй являлся и заместителем председателя Бодайбинского Совета рабочих депутатов. Бодай-бинским уездным комиссаром стал также бывший ссыльный меньшевик Мартынов (он же Романов) - служащий железной дороги.

Всего же в городах Сибири в 1917 г. не менее 74 ссыльных входили в состав 33 временных комитетов. 33 ссыльных активно работали в органах городского и земского самоуправления. Некоторые возглавляли в разное время городские думы: в Красноярске - меньшевик-интернационалист Я. Ф. Дубровинский, меньшевик А. П. Музыкин, большевик М. И. Зелтынь; в Барнауле - меньшевик В. И. Николаев; в Иркутске - эсер Н. А. Чичинадзе.

Таким образом, повсеместно в Сибири политические ссыльные выступали лидерами в формировании новых политических структур: КООРГов и КОБов, сельских временных комитетов, Советов, городского и земского самоуправления и т. д. Эти новые общественные органы в свою очередь активно включились в процесс строительства новой исполнительной власти. В разное время 11 ссыльных, в том числе шесть эсеров, два большевика и два народных социалиста занимали должности комиссаров Временного правительства.

Опасавшиеся «реакции» политические ссыльные инициировали решения временных комитетов об арестах представителей царской администрации. Большое внимание уделялось разоблачению секретных сотрудников охранных отделений, в т. ч. из числа политических ссыльных. Имена и данные осведомителей публиковались в газетах.

3 марта 1917 г. Временное правительство обнародовало декларацию о своем составе и задачах, в числе которых называлась и «полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том

числе террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям и т. д.». Министр юстиции А. Ф. Керенский разослал соответствующие телеграммы, а 6 марта издан указ о политической амнистии. Освобождению подлежали лица, осужденные за деяния, совершенные по политическим побуждениям.

Уже 3 марта Иркутский комитет общественных организаций предписал администрации Александровского централа освободить политических каторжан и отправил своих представителей в Иркутскую губернскую тюрьму. Один из них В. С. Войтинский вспоминал: «Много оказывалось сомнительных случаев: статья уголовная, но мотивы преступления политические, связанные с революцией. Мы толковали постановление об освобождении политических так широко, как только было возможно. Подлежащих освобождению оказалось несколько сот человек». В Александровском центре администрация и политические ссылки образовали совместную комиссию по амнистированию. За два дня работы комиссия освободила 315 политкаторжан. Одни освобожденные пожелали добровольно поступить в армию, чтобы «воевать до победного конца», другие стремились в Петроград к «революционной работе».

Из тюрем Нерчинской каторги начали освобождать политических заключенных утром 4 марта. 8-10 марта Чита торжественно встречала амнистированных. К середине марта 1917 г. в Забайкалье освобождены 229 политкаторжан, затем еще 150 человек, политический характер осуждения которых удалось подтвердить. Забайкальский областной КОБ принял решение о ликвидации Нерчинской каторги.

В губернских и областных городах были созданы комитеты помощи амнистированным, в которые вошли и 37 политических ссыльных. Так, например, Иркутский комитет состоял в основном из освобожденных каторжан Александровского централа.

Амнистия пополнила ряды политических групп опытными испытанными кадрами, на время превратила ссыльных в главных героев

революции в глазах населения. Она же облегчила процесс создания широкой сети легальных партийных организаций.

Ссылные составили руководящий костяк эсеровских структур в городах Сибири: в Тюмени (А.Е. Коряков), Омске (П.Я. Дербер), Новониколаевске (Б. Д. Марков, В.Г. Шишканов), Томске (М.Ф. Омельков, Ф.С. Семенов), Мариинске (В.Н. Махов, М.Я. Линдберг), Красноярске (Е.Е. Колосов, И.В. Казанцев, И.М. Прохоров, Б.Ф.Тарасов, В.Я. Гуревич, Н.В. Фомин), Иркутске (В. Г. Архангельский, А.А. Брудерер, И.А. Якушев, А.Н. Кругликов, В.С.Войтинский), Чите (М.А. Магазинер, М.А. Спиридонова, А. М. Флегонтов). В дальнейшем уже в рамках партийных ячеек принимались решения, кому отправиться в центр, «где решается судьба революции», а кому остаться в сибирских городах.

Ссылные являлись инициаторами возрождения и крупных объединенных организаций социал-демократов: Красноярской (большевики Н.Л. Мещеряков, И.А. Теодорович, М.И. Фрумкин, А.Г. Шлихтер, меньшевик А. В. Байкалов), Иркутской (большевик В.И. Вельман, меньшевик И.Г. Церетели), Томской (большевики А.И. Беленец, В.М. Бархатов, А.В. Шишков, меньшевик Н. С. Васильев), Читинской (большевики Е. А. Преображенский, И. В. Резников, В. Н. Соколов, меньшевик Ф.В. Горский), Барнаульской (большевик М.К. Цаплин, меньшевики В. И. Николаев, А.В. Спекторский), Омской (большевик З. И. Лобков, меньшевик-интернационалист К.А. Попов). Лобков же избирается секретарем крупнейшего профсоюза Омска -союза металлистов.

После февральской революции 1917 г. различные политические силы продолжили и многократно усилили борьбу за выбор пути дальнейшего развития России. Накал этого противоборства непрерывно нарастал и роль бывших ссылных в нем трудно переоценить. Ключевые события происходили в Петрограде, куда и стремились руководители и активные представители всех политических партий. Например, уже 12 марта большевики М.К. Муранов, Л.Б. Каменев и И.В. Сталин прибыли из Сибири

в Петроград, где до приезда 3 апреля В.И. Ленина фактически руководили партией. Социал-демократы И.Г. Церетели и В.С. Войтинский, эсер А.Р. Гоц, выехали из Иркутска в столицу 13 марта. Большевик Я.М. Свердлов 21 марта выехал из Красноярска в Петроград. Именно в столице скоро столкнулись три потока политических активистов: легально действовавших при монархии, возвращавшихся из сибирской ссылки, прибывающих из эмиграции через Швецию и Японию. Борьба идей и программ развернулась как между этими группами, так и внутри них. С большим трудом даже в рамках отдельных партий налаживалось сотрудничество бывших ссыльных с бывшими эмигрантами.

Руководство партий, избранная ими тактика, нарастающее соперничество требовали решительного организационного и идейного обособления. В частности, 4 апреля 1917 г. В.И. Ленин сформулировал три главные политические задачи большевиков: дискредитация Временного правительства в глазах народа с целью лишения его народной поддержки; дискредитация эсеро-меньшевистского руководства Советов с целью завоевания большинства в них; затем переход государственной власти в руки Советов. В конце апреля 7-я Всероссийская партийная конференция большевиков после длительных споров поддержала курс В. И. Ленина на социалистическую революцию.

Нарастала поляризация политических взглядов, распространявшаяся от центра к периферии. В Сибири процесс размежевания социал-демократов шел медленнее, чем в центре России, и с большим трудом. На конференции организаций РСДРП Западной Сибири 23-26 апреля 1917 г. в Красноярске были приняты ленинские формулировки по оценке характера Временного правительства и отношению к войне. При массивном воздействии директив центра 30 мая красноярские большевики принимают решение о создании самостоятельной организации и избирают городской комитет. 25 июня на общем собрании социал-демократических организаций Красноярска происходит окончательный разрыв. 2 июля состоялось размежевание

большевиков и меньшевиков в Барнауле. В Иркутске и Чите в июле напротив собрания подтвердили единство платформы социал-демократов.

Стремясь усилить влияние на рабочие массы, а также для подготовки общесибирского съезда Советов центральный комитет большевиков направил в Иркутск Б. З. Шумяцкого, В.Н. Яковлева, Я. Д. Янсона. При их участии 2 октября произошло разделение социал-демократической организации, большевики создали самостоятельный комитет во главе с К. Гершевичем. Решающее размежевание большевиков и меньшевиков произошло на съездах Советов в октябре 1917 г. В Забайкалье же, на Алтае и в Тобольской губернии разделение единых социал-демократических организаций состоялось весной 1918 г.

Так в течении 1917 г. бывшие ссыльные разделились на два основных лагеря: на большевиков, провозгласивших курс на взятие государственной власти, и на сторонников «социалистического блока», состоявшего из части эсеров, меньшевиков, местных чиновников и интеллигенции, выступавших за продолжение Первой мировой войны. Представители разных партий, работая в КОБе или в Советах, боролись в новых условиях за влияние на рабочие и солдатские массы.

В целом же из-за массового отъезда в марте - мае 1917 г. в Петроград, в Москву, в иные пункты Европейской России численность бывших политических ссыльных в Сибири существенно сократилась. Летом 1917 г. с открытием навигации на Лене смогли выехать в Европейскую Россию и сосланные в Якутскую область.

Если к февралю 1917 г. ссыльные находились в 262 населенных пунктах, то к началу 1918 г. - только в 99, причем главным образом в городах.

Новые должности меняют и быт ссыльных. Все виды прежней дореволюционной работы исчезают, перекраиваются методы взаимопомощи, дружеской спайки, всё начинает измеряться современной политической позицией ссыльного. Вчерашний друг - сегодняшний враг - не мог уже

рассчитывать на примитивную помощь в виде приискания работы. Ссылные, занявшие должности в аппаратах новой власти, подбирают кадры работников не по способностям, а по мировоззрению, развивается протекционизм. При встречах со старыми знакомыми по ссылке задавался обычно вопрос: «правый ты или левый?» и в зависимости от ответа, выстраивались дальнейшие взаимоотношения.

Даже в небольших городах среди ссылных возникала своеобразная специализация. Например, в Минусинске ссылные Адамович и Яковлев организовали «Союз защиты революции», Ю.П. Гавен и другие налаживали взаимодействие минусинских рабочих и солдат гарнизона, группа ссылных народников (Бедро, Е.Д. Добров, Л. Злобина, В. Карцев, П. Силин, П. Тарелкин и др.) работала в крестьянской кооперации; К.И. Адасинская, В.Г. Вишняков, А.Н. Пономарев, С.И. Румянцев и др. - в обществах кредитования; Ю.К. Педаяс организовал единый профсоюз рабочих.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМАТИКА ВОПРОСА ВО ФГОС, ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ СТАНДАРТЕ И УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ

3.1 Отражение проблематики исследования во ФГОС, историко-культурном стандарте, учебниках по истории

Организация системы современного образования в РФ основывается на Федеральном Государственном Образовательном Стандарте²³, примерной основной образовательной программе основного, общего образования и историко-культурном стандарте²⁴. Это базисные документы, которыми должен руководствоваться при составлении программ, планов, уроков и любой другой образовательной деятельности учитель истории, так же как и учебниками издательств «Просвещение», «Дрофа» и «Русское слово».

Для каждой темы, изучаемой в школе, ФГОС и ИКС дает представление о возможных целях, задачах деятельности, формировании у учащихся личностных, предметных и метапредметных результатов. В соответствии с этим необходимо проанализировать данные документы на степень отражения в них темы «Органы надзора и политическая ссылка в Российской империи в последней четверти XIX века – начале XX века», а также ее место в школьном курсе истории и учебниках, утвержденных в федеральном перечне учебников, установленном министерством просвещения РФ.

Федеральный государственный образовательный стандарт является основополагающим актом в реализации образовательных программ в школе.

---

²³ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. N 1897). Режим доступа: <https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>.

²⁴ Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы (утверждена Решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации протокол от 23 октября 2020 г. № ПК-1вн) Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243/>.

Основой социально-гуманитарного образования, которую определяет ФГОС, является «формирование гражданского единства, ценностных ориентаций гражданина России». Таким образом, закладывается базис складывания исторического сознания общества посредством образования.

В соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»²⁵, а также Федерального государственного образовательного стандарта общего образования, главной целью школьного исторического образования является формирование у обучающегося целостной картины российской и мировой истории, учитывающей взаимосвязь всех ее этапов, их значимость для понимания современного места и роли России в мире, важность вклада каждого народа, его культуры в общую историю страны и мировую историю, формирование личностной позиции по основным этапам развития российского государства и общества, а также современного образа России.

Историко-культурный стандарт разработан в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина от 21 мая 2012 г. №Пр.-1334. 30 октября 2013 г. на расширенном заседании Совета Российского исторического общества была утверждена Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, основанная на историко-культурном стандарте (ИКС).

ИКС включает в себя перечень обязательных для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе; принципиальные оценки ключевых событий прошлого, а также перечень «трудных вопросов истории», вызывающие острые дискуссии в обществе.

Наличие историко-культурного стандарта в современной системе школьного исторического образования значительно упрощает работу учителя. Создание единого стандарта по преподаванию истории было

---

²⁵ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

обусловлено развитием мировой исторической науки и необходимостью систематизировать все оценки ключевых событий прошлого для того, чтобы определиться с основным перечнем понятий, терминов, событий и персоналий, которые должны усвоить учащиеся по окончании своего школьного обучения.

Историко-культурный стандарт с момента принятия претерпел немало дополнений и корректировок. В начале ноября 2019 г. в Российском историческом обществе состоялось заседание рабочей группы по совершенствованию Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. В ходе заседания были представлены результаты внедрения новой концепции. Школы на 90 % были обеспечены новыми учебниками, также 80% учителей прошли подготовку для преподавания в соответствии с требованиями концепции. Глава рабочей группы академик РАН Александр Чубарьян обратил внимание на то, что около 80% учителей, опрошенных Ассоциацией учителей истории и обществознания, высказались за расширение линейной системы преподавания в 11 классе. Соответственно на два класса: 10 и 11, предполагалось разделить курс истории России 1914–2014 гг.

18 сентября 2020 г. Рабочая группа представила усовершенствованный вариант Концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. Согласно новому проекту линейная система распространилась на старшую школу (10-11 класс), а курс «Россия в мире» был рекомендован как элективный. Был скорректирован и сам текст Историко-культурного стандарта: уточнены исторические названия («Великая российская революция» и др.), внесены уточнения по темам Великой Отечественной Войны. 23 октября коллегия Министерства просвещения утвердила дополненную концепцию. В заключении министерства было отмечено, что «по многочисленным просьбам учителей и методистов материалы историко-культурного

стандарта, определяющие события, персоны и источники, выведены в специальный раздел "Рекомендации", что существенно снижает давление количества дидактических единиц при формировании учителями рабочих программ учебного курса "История России"».

На данный момент все школы работают по историко-культурному стандарту 2020 года, поэтому целесообразно будет обратить внимание на раскрытие темы выпускной квалификационной работы именно в редакции 2020 года.

Тема выпускной квалификационной работы охватывает правление Александра III и Николая II. Анализируя принятый в 2020 году историко-культурный стандарт, можно увидеть, что временным рамкам выпускной квалификационной работы соответствует IV раздел «Российская империя в XIX– начале XX века и частично V раздел «Россия в годы первой мировой войны и великой российской революции (1914 – 1922)». Отдельных тем, касающихся органов надзора и политической ссылки в историко-культурном стандарте не представлено. Но тема квалификационной работы может быть рассмотрена в рамках следующих тем IV раздела: реформы и «контрреформы», ограничение общественной самодеятельности, независимость суда, формы социальных протестов, деятельность профессиональных революционеров, политический терроризм. V раздел, хоть и соответствует временным рамкам квалификационной работы, но основной упор в разделе направлен на первую мировую войну и великую всероссийскую революцию, что также позволяет раскрыть тему квалификационной работы на уроках истории, но лишь поверхностно. Можно сделать вывод, что тема имеет достаточно узкую направленность и предпочтительно ее изучать в рамках элективных курсов, подготовке детей к ЕГЭ, ОГЭ, олимпиадам, использовать как тему для проектной или исследовательской деятельности.

Несмотря на то, что тема имеет достаточно узкую направленность и не выделена в отдельный урок по программе мы все же должны рассмотреть возможности ее изучения именно на уроке.

Исследуя возможности применения темы выпускной квалификационной работы в рамках изучения школьного курса, нельзя не обратиться к учебникам. Согласно линейной системе изучения истории в школе, вопросы темы «Органы надзора и политическая ссылка последней четверти XIX – начала XX века» изучают в 9 и, частично, в 10 классах, следовательно анализировать мы будем учебники по истории России 9-10 класса издательств «Дрофа», «Просвещение» и «Русское слово». Тема выпускной квалификационной работы не представлена ни в одном из учебников отдельным параграфом, то мы рассмотрим насколько она все же затрагивается в главах о царствовании Александра III (9 класс) и в I главе учебников 10-го класса.

Рассмотрим учебники 9 -10 класса издательства «Дрофа». Учебник История России: XIX - начало XX века. 9 класс - Ляшенко Л.М., Волобуев О.В., Симонова Е.В. издательства «Дрофа» подготовлен в соответствии с ФГОС и историко-культурным стандартом. Учебник ориентирован на системно-деятельностный подход. В данном учебнике на внутреннюю политику Александра III отводится один параграф. О политической ссылке в параграфе представлено одно предложение: «Под влиянием Победоносцева на пост министра внутренних дел император назначил Н. П. Игнатьева. При нём в министерстве было создано Особое совещание с правом ссылать «подозрительных» без суда и следствия на пять лет в «места отдалённые» и «не столь отдалённые».». Учебник История России: начало XX - начало XXI века. 10 класс. Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н. издательства «Дрофа» в I главе «Россия в годы великих потрясений», которая относится к временным рамкам работы, никак не затрагивает тему ссылки и лишь упоминает органы надзора.

Учебники издательства «Просвещение» История России. 9 класс. В 2 частях - Арсентьев Н.М., Данилов А.А. и История России. 10 класс. В 3 частях - Горинов М.М., Данилов А.А. дает нам еще меньше информации. О политической ссылке и органах надзора конкретная информация практически отсутствует. В учебнике 10 класса есть упоминание о политической амнистии 3 марта 1917 года.

Учебники издательства «Русское слово» История России. 1801–1914. 9 класс К.А. Соловьёв, А.П. Шевырёв, под ред. Ю.А. Петрова и История России. 1914 г. — начало XXI в. 10 класс. В.А. Никонов, С.В. Девятов; под ред. С.П. Карпова также не представляют отдельного параграфа по теме и раскрывают ее в равной степени с учебниками издательства «Просвещение».

В качестве вывода, отметим представленность нашей темы в учебниках в недостаточном аспекте: тема раскрыта бегло и поверхностно. Также отсутствуют задания, направляющие на самостоятельное изучение.

3.2 Методические приемы изучения темы «Органы надзора и политическая ссылка в последней четверти XIX – начала XX века» в курсе отечественной истории в общеобразовательной школе

Как мы выяснили в предыдущем параграфе, тема квалификационной работы недостаточно отображена в ИКС, учебниках, но при этом подходит под ФГОС. Несмотря на то, что тема узконаправлена данную проблематику можно поднимать как на школьных уроках, так и на элективных курсах, использовать при подготовке детей к ЕГЭ, ОГЭ, олимпиадам, использовать как тему для проектной или исследовательской деятельности.

В рамках реализации темы в школьном курсе подойдет большой спектр методических приемов:

- устный метод обучения: рассказ, объяснение учителя, характеристика обстановки, личности, беседы по проблемным вопросам, по выведению выводов, выступления с докладами учащихся и т.д.;
- наглядный метод обучения: иллюстрации (плакаты, картины, портреты, фотографии), видеоматериалы, карты, схемы, таблицы и т.д.;
- использование технических средств обучения: ноутбуки, планшеты, электронная доска, googl-формы и т.д.;
- использование печатных текстов: учебника, отрывков из речей деятелей, литературных произведений, хрестоматий, нормативно-правовых актов, газет;

Конечно, перечень методических приемов огромен и индивидуален для каждой формы проведения занятия и для каждого их них.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении хотелось бы сказать, что каторга и ссылка в Сибирь внесли существенный, хотя и противоречивый, вклад в процесс заселения и колонизации регионов России. К началу XX века царское правительство, ограничив ссылку по уголовным делам, продолжало ссылать «политических» в Сибирь. Эти места именовались - «места отдалённые». Словосочетание «места не столь отдалённые», т. е. европейские губернии России, в обиходе и по сей день. С 1886 местом ссылки политической стала самая окраина России - остров Сахалин (Сахалинская каторга и ссылка). Здесь хотелось бы сказать о том, что сегодня на острове нет никаких свидетельств пребывания каторжан. В северной части о. Сахалин, недалеко от г. Александров-Сахалинский остался лишь тоннель, построенный каторжанами и соединяющий восточную и западную часть острова. Интересен он тем, что имеет дугообразную форму, т. к. при его строительстве была допущена ошибка в проектировке. В свое время тем каторжанам, которые после отбывания сроков наказания остались на острове, помогало не только местное население, но и японцы, которые проживали в южной части острова вплоть до августа 1945 г., окончания Второй Мировой войны.

В марте 1917 г. Временное правительство объявило политическую амнистию и ссылка политическая была официально упразднена.

После Октябрьской революции 1917 г. большевиками, которые в свое время были ссыльными либо отбывали сроки наказания на каторжных работах, было создано Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, члены которого внесли значительный вклад в изучение истории ссылки политической.

В 1943 году во время Великой Отечественной войны по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев,

для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» на небольшой срок была введена норма наказания - каторжные работы сроком от 15 до 20 лет. В советском уголовном праве ссылка как вид наказания существовала до 1992 года.

Прогрессивные реформы второй половины XIX в., проведенные Александром II, породили новые общественные проблемы, связанные с обретением правоспособности бывшего крепостного крестьянства, ростом социальной мобильности населения, развитием рыночных отношений, утратой дворянством части своих привилегий. Важнейшей из них, представляющей угрозу внутренней безопасности, стала проблема борьбы с революционным терроризмом.

Для решения этой проблемы была проведена реформа политического сыска, начавшаяся с создания Верховной распорядительной комиссии во главе с М.Т. Лорис-Меликовым 12 февраля 1880 г. Характерными чертами реформы были следующие:

(1) включение III Отделения собственной его императорского величества канцелярии в состав Министерства внутренних дел Российской империи; создание Департамента полиции;

(2) создание Особого совещания при министре внутренних дел как органа внесудебной репрессии;

(3) введение гласного и негласного надзора за неблагонадежными лицами;

(4) создание в 1902 г. охранных отделений в 27 городах России, аналогичных существовавшим до этого розыскным отделениям в Санкт-Петербурге, Москве и Варшаве; организация в 1906 г. шести районных охранных отделений для централизации руководства и обобщения опыта;

(5) разработка нормативной основы деятельности органов политического сыска, включенной в систему права империи.

В процессе борьбы с терроризмом политический сыск впервые получил организационную структуру в масштабах всей страны и приобрел

правовые основы как особый вид практической деятельности органов полиции и жандармерии по предупреждению и пресечению преступлений, направленных против государственной и общественной безопасности, обнаружению и задержанию подозреваемых.

Приобретенный в ходе реформы опыт охранных отделений был настолько важным, что его начали применять и в борьбе с уголовной преступностью. Оперативно-розыскные действия (внедрение агентов, ведение наружного наблюдения, перлюстрация писем), детально разработанные политической полицией, были взяты на вооружение сотрудниками сыскных отделений, созданных согласно «Закону об организации сыскной части» от 6 июля 1906 г., для пресечения, раскрытия и предупреждения уголовных преступлений.

Институт политической ссылки являлся важным элементом системы наказания в России, его роль заметно возрастает в конце XIX — начале XX в. в связи с ростом антиправительственных настроений в обществе. На протяжении своего существования ссылка вызывала неослабевающий интерес ученых и политических деятелей, которые неоднократно обращались к ее узловым моментам с целью определения эффективности государственной политики, степени влияния ссылки на общество.

Внимание притягивал также и неоднозначный характер данного института наказания. Исследователи дореволюционного, советского и современного периодов на основе изучения законодательной базы, отчетов губернаторов и полиции, анализа общественно-политического развития государства давали оценку системе ссылки в первую очередь для определения целесообразности ее использования. Сравнение оценок исследователей позволяет сделать вывод о том, что результаты политической ссылки мало соответствовали ожиданиям правительства. Применение принудительного выселения политических преступников под надзор полиции на практике давало слабый эффект с точки зрения достижения поставленных целей и создавало множество проблем как в экономическом,

так и в общественно-политическом отношении. Однако, несмотря на высокие расходы, необходимость содержания большого полицейского аппарата, опасность распространения вредных для государства идей, политическая ссылка продолжала применяться и количество вынесенных приговоров о назначении в качестве наказания ссылки даже увеличивается к началу XX в.

Разнообразие суждений, мнений, оценок свидетельствовало о существенном влиянии данного института на социально-экономическое и общественно-политическое развитие России. Ссылка оставила заметный след в истории государства, способствовала расширению оппозиционных движений, изменила систему правоохранительных органов, внесла новшества в процесс назначения наказания.

Велико и разнообразно влияние каторги и ссылки на развитие России. После Февральской революции политические ссылки активно включились в борьбу за власть в Сибири, выступив в роли надежных проводников партийных идей в народные массы. «Узники самодержавия» сыграли определяющую роль в формировании новых политических структур, в обеспечении быстрого демонтажа царской администрации. Затем нараставшее, но медленнее, чем в центре, расхождение политических позиций, усиливающееся межпартийное и фракционное противостояние при растущем экстремизме большевиков развязало широкомасштабную Гражданскую войну. Трения среди победителей в ней - новой политической элиты России, включившей бывших эмигрантов и бывших ссыльных, останутся важным фактором внутривнутриполитического развития СССР и в 1920-е и в 1930-е годы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники

1. Екатерина П. Сочинения / Сост. и примеч. В. К. Былинина и М. П. Одесского. М., "Современник", 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/e/ekaterina_w/text_0380.shtml
2. ПСЗ. Собр. 3-е Т.1. № 350.
3. Ленин В.И. Поли, собрание сочинений. Т. 9. С. 331.
4. ПСЗ. Собр. 3-е Т.1. № 350. Ст. 15.
5. Устав о ссыльных. Изд. 1909 г. // Полный свод законов Российской империи. Под ред. А. А. Добровольского. - СПб. Издание юридического книжного магазина И. И. Зубкова, 1911. - Т. 14 - С. 3507.
6. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия // ПСЗРИ. - Т. 14 - С. 3405.

Литература

7. Веселовский С. Б. «Приказной строй Московского государства», / Веселовский С. Б. // 2005. с. 47–51 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zinref.ru/000_uchebniki/02800_logika/011_lekcii_raznie_63/2262.htm
8. История полиции России (1718–1917 гг.): Полиция Российской империи XIX – начала XX вв. М., 1992; Рент Ю. А.
9. Ссылка в Сибирь: очерк ее истории и современного положения (Для Комиссии о мероприятиях по отмене ссылки) / Под ред. А.П. Саломона. СПб., 1900.
10. Гегель С, К. Вопросы уголовного права, процесса и тюремоведения: Собр. исследований. СПб., 1906;
11. Леонтьев А.А. Высылка крестьян по приговорам обществ // Труды юридического об-ва при имп. СПб
12. Пономарев Евгений Георгиевич, Дудченко Юлия Леонидовна, Рассказов Вячеслав Леонидович Внесудебные репрессии как мера борьбы по

охране государственного строя в России во второй половине XIX - начале XX века // Философия права. 2014. №5 (66).

13. Калинина Дарья Александровна Феномен политической ссылки в оценках российских ученых и политических деятелей // Вестник ВятГУ. 2011. №3-1.

14. Земляков Александр Владимирович АДМИНИСТРАТИВНАЯ ССЫЛКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВВ. // ОНВ. 2003. №2 (23).

15. Чернавская Валентина Николаевна Политическая ссылка в Якутии // Россия и АТР. 1998. №3.

16. Никулина И.Н. Политическая ссылка на Алтай в XIX веке (1820-е - 1890-е гг.) // Grand Altai Research & Education. 2015. №2.

17. Таскаев Михаил Владимирович Политическая ссылка и репрессивный аппарат на европейском Северо-Востоке Российской империи в начале XX столетия // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2010. №4 (4).

18. Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях, М.: Мысль, 1993.

19. Спиридович А.И. Записки жандарма. М., 1991. С. 35 – 36.

20. С. Ю. Витте. Воспоминания: Царствование Николая II. Берлин: Слово, 1922. Том I. Глава 20 Война с Японией

21. Искусство разведки: [Сокр. пер. с англ. / Аллен Даллес; Предисл. Р. В. Горева, с. 5-21]. - М.: Междунар. отношения МП "Улисс", 1992. – С. 31

22. Власть и оппозиция. Российский политический процесс 20 столетия. М., 1995. С.71.

23. Вестник Временного правительства. 1917. 5 марта. № 1 (46).

24. Советский энциклопедический словарь. М. Советская энциклопедия. 1985

25. Н.П. Ерошкин. Ссылка политическая. Гернет М.Н., История царской тюрьмы, т.1-5, М., 1960-63.

26. В.Н. Дворянов, В сибирской дальней стороне..., Минск, 1971.

27. Ссылка и каторга в Сибири (XVIII - нач. XX в), Новосиб., 1975.
28. Справочники по истории дореволюционной России. Библиография, М., 1971.
29. Народничество в работах советских исследователей за 1953-1970 гг., М., 1971.
30. Енисейская ссылка. Сб., М., 1934.
31. Ленин и Сибирь. Библиографический указатель, 2 изд., Новосибирск, 1970.
32. М.В. Шиловский, Роль каторги и ссылки в заселении и освоении Сибири в XIX - начале XX в.
33. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.
34. Г.Ф. Быконя, История Красноярска. Документы и материалы XVII - первая половина XIX вв. Красноярск, ОФСЕТ, 2000.
35. И.С. Пестов, Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года, Москва, 1833.
36. «Правила о местностях, объявляемых состоящими на военном положении». Приложение к Своду губернских учреждений // Полный свод законов Российской империи. Под ред. А. А. Добровольского. — СПб. Издание юридического книжного магазина И. И. Зубкова, 1911. - Т.2. - С. 705.
37. Марголис А. Д. Законодательство об административной политической ссылке в России конца XIX века // Государственно-правовые институты самодержавия в Сибири. — Иркутск, 1982.
38. Набоков В. Современное положение нашего уголовного законодательства//Право 1907. — №34. — Стб. 2238.
39. Подосенов О. П. Административная политическая ссылка в России в 70-80-х гг. XIX в. Обзор законодательства о ссылке // Вопросы теории права, социалистической государственности и социального управления. — Томск, 1984. — С. 13.

40. Подосенов О. П. Административная политическая ссылка... — С. 18.
41. Б. М. Правовое положение административной ссылки//Право 1911., №16, Стб.970.
42. Хазиахметов Э. Ш. Положение политических ссыльных Сибири между революциями 1905 и февраля 1917 гг. // Ссыльные революционеры в Сибири XIX в. - февраль 1917 г.) - Иркутск, 1974. - Вып. 2. - С. 177.
43. Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей. Изд. 1882г.//ПСЗРИ.Т. 14 - С. 3409, 3410.
44. Щербаков Н. Н. Режим ссылки... - С. 53.
45. Манифест от 21 февраля 1913 года // Омский телеграф. — 1913. — №43.
46. Горбунов А. Политика исключительных мероприятий //Право 1907. - Стб.2754.
47. Общественное движение в России в начале XX-го века / Под ред Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. — Т. 1: Предвестники и основные причины движения. — СПб., 1909. 312 с.
48. Общественное движение при Александре II (1855-1881): Исторические очерки. — Париж: Изд-е редакции «Освобождение», 1905. — 195 с.
49. Они боролись за власть Советов. — Новосибирск, 1957. — 292 с.
50. Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России 1900-1903 гг. — Т. 2. — М., — 1969. 463 с.
51. Политическая ссылка в Сибири. Нерчинская каторга (XIX в. — февраль 1917 г.): История Сибири. Первоисточники / Ответ, ред. Л. М. Горюшкин. Т. 1. — Новосибирск, 1993. — 292 с.
52. Рабочее движение в России. 1895 февраль 1917 г.: Хроника. — М.: Изд-во Русско-балтийский информационный центр «Блиц», 1992. —

Вып. 1: 1895 год. - 176 с. - Вып. 2: 1896 год. - М.-СПб., 1993. - 248 с. - Вып. 3: 1897 год. - М.-СПб., 1995. - 352 с.

53. Революционное движение в Иркутской губернии в период первой русской революции: Сб. документальных материалов. — Иркутск, 1955. — 156 с.

54. Революционеры Прикамья: 150 биографий деятелей революционного движения, работавших в Прикамье. — Пермь: Кн. изд-во, 1966. — 824 с.

55. Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 года: Сб. документов / Пер. с польского Ч. Вольского и М. Рымжи. — М., 1956. — 790 с.

56. Ссылные и ссылно-каторжные в Иркутской губернии: Из отчета Иркутского военного губернатора за 1881 г. // Томские губернские ведомости. 1882. - № 40.

57. Федоров Б. Из истории Якутской ссылки 70-х годов. (Неизданные материалы) // Каторга и ссылка. 1924. - № 4. (XI). - С. 172 - 187; 1924. - № 5. (XII). - С. 139 - 166.

58. Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032-1882 гг. — Репринт, издание. — Сургут, 1993. — 462 с.

59. Хроника социалистического движения в России. 1878-1887: Официальный отчет. — М.: Изд-е В. М. Саблина, — 1907.— 350 с.1. 3. Справочно-библиографическая литература

60. Бессель Б. Библиография ссылки // Сибирская ссылка. — М. : Изд-во ВОПиС, 1927. С. 223 - 229.

61. Маркс К. Смертная казнь // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 531.

62. Свердлов Я. М. Массовая ссылка // Свердлов Я. М. Избранные произведения. Т. I. М.: Госполитиздат, 1957. С. 67.

63. Казарян П. А. Якутия в системе политической ссылки России, 1826-1917 гг. Якутск: «Сахаполигра-физдат», 1998. 494 с

64. Слухоцкий А. Очерк деятельности министерства юстиции по борьбе с политическими преступлениями // Историко-революционный сборник. Т. 3. М.: Гос. изд-во Тип. Печатный двор, 1926. С. 266.